

№ 4 (402) Парижъ
21 Января 1933 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

Цѣна отд. № 3 фр.
10-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

У СОВѢТСКАГО „МИРОВОГО“

Дѣло объ алиментахъ. Истцы, отвѣтчикъ и свидѣтели передъ судейскимъ столомъ

Продолжается подписка на
„Иллюстрированную Россію“
на 1933, юбилейный годъ изданія

См. условия подписки въ текстъ.

ЗДОРОВЬЕ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ!

ПЕЙТЕ
ИСКЛЮЧИ-
ТЕЛЬНО

РЕВЕЛЬСКУЮ ВОДКУ

Mikado

Оркестръ Колчановскаго

SOIREE отъ 8 ч. 30 м.

55, Bd ROCHECHOUART (m-ro Pigalle)

съ участ.:
Данилевскаго и солистовъ.

THE отъ 5 ч. до 7 час.

RESTAURANT

«CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

просить своихъ друзей и многоуважаемыхъ клиентовъ оказать ему внимание посѣщеніемъ его ресторана, гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

ВИННО-БАКАЛ. МАГАЗИНЪ
И МЯСНАЯ

Я. ВОЛКОВА СЪ С-МИ

place Nationale

BILLANCOURT s-SEINE

ВСЕ КЪ ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.

33, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪЕДЫ — 18 фр.,
Ежедневно выступления Б А Я Н А. Русск. пѣсни
ЮРИЯ МОРФЕССИ, при участіи ВОЛ. ПОЛЯКОВА

Оптово-розн. колб. и гастроном. магазинъ.

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, 28 .Paris (13)
M-ro Gobelins. Tél. Gobelins 23-08.

СЕЛДИ высш. сортъ, корол. жирн.
Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка
вишневка и др.

ВОДКА

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ,
ШАМАЯ И РЫБЦЫ.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ

ВОРИДИ И ГРУШКО

21-23, Rue Saulnier (Métro: Cadet), Téléph.: Provence 36-39.

ДЕНЬГИ И ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ.

Покупка и прод. червонецъ,
лать и эстон. кронъ.

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

73, rue de Provence Tél. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Tél. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРѢ ПАРИЖА
44, rue Taitbout

КОМНАТЫ СЪ ПАНСИОНОМЪ
и полупансиономъ для двоихъ
отъ 8-15 фр. въ сутки

"Verada"

Restaurant prix fixe et à la carte
Салонъ для собраній.

14, rue Commandant Léandri (15°)
Métro : Convention. Tél.: Vaug. 20-18

Кондитерская "JULIEN"

ПО ПРАВКО

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ВСЕВОЗМ. КОНД. ИЗДѢЛІЯ СОБСТВ. ПРОИЗВОДСТВА
Tél.: Ségur 68-27 25, RUE BOSQUET (во дворѣ направо) Tél.: Ségur 68-27

СТАРАЯ МЕБЕЛЬ

Бол. выб. всевозм. меб. МЕБ. КРАС-
НАГО ДЕРЕВА Empire, Louis-Phil.
и совр. Цѣны искл. деш., возм. разс.
пл. Предупр. о посѣщ. до 15 ч. А. А.
Ста / личъ въ Аньеръ: 8, 12, rue
Nantesse. Tél.: Gresillon 10-96 8 м.
элек. поѣзд. отъ St. Lazare 2 м. отъ
вокз. Asnières

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, Rue de Trévisé
Tél. : Provence 89-69.

Перемѣна адреса

ПОРУЧЕНІЯ ВЪ РОССІЮ

A. Godovannikoff

30, Quai de Passy - PARIS (16°)

Tél. Jasmin 01-50

Tél. Jasmin 01-50

Бриллианты платину, золото
серебро покупаю.
11, rue de Châteaudun. Métro: Cadet
Tél. Trud. 59-40

Александръ Вилькъ

Ресторанъ „МОСКВА“

7, rue Pauquet, tél.: Passy 21-25. САМЫЙ СТАРЫЙ ВЪ ПАРИЖѢ

angle av.
Marceau

БОЛЬШОЕ РАЗНООБРАЗІЕ

ДЕЖУРНЫХЪ БЛЮДЪ
Завтраки изъ 3-хъ блюдъ, кофе и вино — 16 фр.
Обѣды изъ 4-хъ блюдъ — 18 фр.
Дирекція: Борисовъ - Галкинъ.

М. С. МАРГУЛИЕСЬ

ДѢЛО АДМИРАЛА НЕБОГАТОВА

Процессъ адмирала Небогатова и офицеровъ 3-ей эскадры Тихого океана — одинъ изъ самыхъ значительныхъ по внутреннему значенію русскихъ процессовъ XX вѣка. Онъ выходитъ далеко за предѣлы прискорбнаго морского эпизода злополучной русско-японской войны. Онъ показателенъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, т. к. въ немъ выдвигались съ вопіющею яркостью язвы нашей морской бюрократіи, а вмѣстѣ съ нею и язвы нашей бюрократіей того времени вообще. Онъ показалъ, что доблесть и высокое мужество нашихъ моряковъ, никогда не отступавшихъ предъ суровою необходимостью отдать свою жизнь за благо родины — качества тщетныя, разъ общія и техническія условія подготовки къ борьбѣ не соответвуютъ элементарнымъ требованіямъ современной техники морского дѣла. И немудрено, что процессъ адм. Небогатова превратился автоматически въ процессъ нашего морского вѣдомства конца XIX и начала XX вѣка.

Дѣло адм. Николая Ивановича Небогатова и 77 офицеровъ его эскадры началось слушаніемъ 22 ноября 1906 г. въ 11 час. утра въ особомъ присутствіи военно-морского суда Кронштадтскаго порта, засѣдавшемъ въ зданіи Крюковскихъ казармъ въ С. - Петербургѣ у Маринскаго дворца. Предсѣдательствовалъ членъ главнаго военно-морского суда ген. - лейт. Бабининъ; членами присутствія были вице-адмиралы Сиденснеръ и Зеленой, контръ-адмиралы Моластъ и Невинскій и подполк. Эйкаръ. Обвиняль генер.-майоръ Вогакъ; вызвано было по дѣлу 196 свидѣтелей. Обвинительный актъ излагалъ дѣло слѣдующимъ образомъ.

14 мая 1905 г. броненосецъ «Императоръ Николай I», (которымъ командовалъ кап. 1-го ранга В. В. Смирновъ и на которомъ находился адмиралъ Небогатовъ), «Орель» съ командиромъ капит. 2-го р. К. Л. Шведе, «Генералъ - Адмиралъ Апраксинъ» съ командиромъ кап. 1-го р. Н. Г. Лишинымъ и «Адмиралъ Синявинъ», которымъ командовалъ кап. 1-го р. С. И. Григорьевъ, участвовали въ Цусимскомъ бою въ составѣ нашей 2-й Тихоокеанской эскадры, возглавлявшейся вице-адмираломъ Рожественскимъ. Эта эскадра изъ 36 судовъ, проходила чрезъ Корейскій проливъ (между Кореей и Японіей), мимо острова Цусима, гдѣ 14 мая въ 1 ч. 50 минутъ дня ее атаковала японская эскадра подъ командой адмир. Того, въ составѣ 27 вымпеловъ. Адм. Рожественскій находился на броненосцѣ «Князь Суворовъ». Около 6 час. ве-

Печатаемая ниже статья, написанная для «Иллюстрированной Россіи», принадлежитъ перу извѣстнаго русскаго адвоката и общественнаго дѣятеля М. С. Маргулиеса и является воспоминаніями ближайшаго участника одного изъ самыхъ значительныхъ русскихъ процессовъ дореволюціонныхъ лѣтъ: — М. С. Маргулиесъ былъ защитникомъ адмирала Небогатова, преданнаго суду за сдачу японцамъ эскадры на другой день послѣ Цусимы. Процессъ этотъ въ свое время явился эпилогомъ страшной трагедіи русскаго флота — безнадежнаго похода на смерть 2-й и 3-й тихоокеанскихъ эскадръ, и воспоминанія о немъ, представляя собою большой чисто литературный интересъ, весьма полно и ярко отражаютъ настроенія русскаго общества роковыхъ предреволюціонныхъ лѣтъ.

чера миноносецъ «Буйный» подошелъ къ «Князю Суворову» и принялъ на бортъ тяжело раненаго адм. Рожественскаго и часть его штаба и поднялъ сигналъ «Адмиралъ передаетъ командованіе Адмиралу Небогатову»; нѣкоторое время спустя миноносецъ «Безупречный», пройдя вдоль линіи нашихъ судовъ, передалъ семафоромъ, что Адмиралъ предписываетъ эскадрѣ взять курсъ на Владивостокъ. Передача командованія адм. Небогатову, къ тому же не замѣченная, была сюрпризомъ для всѣхъ, т. к. старшимъ адмираломъ послѣ Рожественскаго былъ вице-адм. Фелькерзамъ, поднявшій флагъ на «Ослябѣ». Никто еще не зналъ тогда на другихъ судахъ, что тяжко больной Фелькерзамъ 10-го мая скончался. Цусимскій бой былъ ужаснымъ испытаніемъ для злополучной эскадры: подъ японскимъ огнемъ крупнѣйшія наши боевыя единицы выбывали изъ строя и шли ко дну. Броненосцы «Бородино» и «Александръ III» перевернулись килемъ вверхъ. Когда солнце сѣло надъ поверхностью Корейскаго пролива, минныя атаки японцевъ довершили убійственную дневную расправу съ нашею эскадрою. Къ утру на поверхности пролива, отъ нея оставалось только 4 броненосца: «Императоръ Николай I», «Орель», «Генералъ - адмиралъ Апраксинъ» и «Адмиралъ Синявинъ», да крейсеръ «Изумрудъ» подъ командой бар. Ферзена. Кромѣ этихъ единицъ, уцѣлѣли еще крейсера «Олегъ», «Аврора» и «Жемчугъ», которые, подъ командой к. адм. Энkvиста ушли рано утромъ 15 мая на югъ и

благополучно прибыли въ Манилу (на Филиппинскихъ островахъ).

На разсвѣтѣ 15 мая, на горизонтѣ слѣва отъ Небогатова появились дымки. Ихъ долго принимали за наши суда, слѣдующія на сѣверъ изъ Владивостока, какъ и эскадра Небогатова. Вскорѣ, однако, сомнѣнія не оставалось: то были непріятельскія суда. Адм. Небогатовъ приказалъ пробить боевую тревогу. Не взирая на ужасы, пережитые наканунѣ и крайнее утомленіе, команды наши и офицеры, бывшіе очевидцами послѣдовательной гибели лучшихъ нашихъ боевыхъ единицъ, немедленно заняли свои мѣста и готовились къ бою. «Мы покажемъ себя не такъ, какъ Артурцы»*) — говорили на «Николаѣ I». Часть японскихъ кораблей, которыхъ собралось до 28, обогнувъ нашу эскадру, стала пересѣкать ей курсъ и къ 10 часамъ утра эскадра Небогатова была окружена со всѣхъ сторонъ. Команды наши были поражены видомъ японскихъ судовъ, не носившихъ никакихъ слѣдовъ жестокаго Цусимскаго боя. Безвыходность положенія стала для всѣхъ очевидной. Всѣ ждали приказаній, готовые исполнить послѣдній долгъ свой. Орудія зарыжались и наводились. Около 9 час. утра, капит. Смирновъ, раненый наканунѣ въ голову, просилъ флагъ - капитана Кросса доложить адмир. Небогатову, что по мнѣнію его, Смирнова, сдача — единственный выходъ. Кроссъ исполнилъ порученіе — адм. Небогатовъ сказалъ: «Ну, это еще посмотримъ». Но чрезъ нѣкоторое время, поговоривъ съ капитаномъ Смирновымъ, приказалъ поднять бѣлый флагъ и сигналъ о сдачѣ. По настоянію старшаго офицера, капит. 2-го р. Ведерникова, Адмиралъ созвалъ затѣмъ офицеровъ и объявилъ имъ о принятомъ рѣшеніи. На совѣщаніи первымъ говорилъ командиръ кап. Смирновъ, выказавшись за сдачу. Большинство офицеровъ молчало и лишь немногіе, самые молодые мичманы и прапорщики стояли за бой или уничтоженіе броненосца. Японцы, открывшіе огонь по «Николаю I», заставили совѣщавшихся разойтись по мѣстамъ. Бѣлый флагъ

*) Незадолго до этого была позорная сдача Портъ - Артура ген. Стесселемъ.

МАЛОКРОВІЕ

НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДЕШЬЕНЪ на гемоглобинѣ
возстановительъ крови, рекоменд. луч. врач.

Адмиралъ Небогатовъ.

былъ тѣмъ временемъ поднять. Не взирая на сигналъ о сдачѣ, японцы не прекращали стрѣльбы и броненосецъ, въ теченіе какихъ нибудь 10 минутъ, получилъ 6 пробоинъ. Тогда адмиралъ распорядился поднять японскій флагъ. Вѣсть о сдачѣ быстро разнеслась по броненосцу. Офицеры плакали, часть матросовъ негодовала. Но мѣръ къ затопленію или взрыву броненосца никто не предпринималъ. Адмиралъ собралъ затѣмъ команду и сообщилъ ей, что рѣшился на сдачу ради спасенія 2.000 молодыхъ жизней. Часть команды выразила одобреніе и глубокую признательность. Около 11 час. утра къ борту «Николая I» подошелъ японскій миноносецъ и пригласилъ Адмирала на японскій флагманскій корабль «Миказа», гдѣ адмир. Того спросилъ адм. Небогатова, на какихъ условіяхъ онъ сдается эскадру. Адмиралъ отвѣтилъ, что условій онъ ставить не можетъ, но хотѣлъ бы, чтобы офицерамъ было разрѣшено на честное слово возвратиться въ Россію, и всѣмъ — офицерамъ и нижнимъ чинамъ было сохранено ихъ имущество. Адмиралъ Того, со своей стороны, потребовалъ, чтобы суда наши съ момента сдачи не подвергались порчѣ. Небогатовъ, вернувшись на «Николай I», собралъ командировъ всѣхъ 4 судовъ, передалъ имъ требованіе Того, возраженій не было, и часть офицеровъ и команды была затѣмъ свезена на японскій корабль «Фуджи». Оставшаяся на «Николаѣ I» команда быстро деморализировалась, и, вскрывъ вахтеръ - люкъ, переписалась.

На «Орлѣ», наиболѣе пострадавшемъ изъ четырехъ судовъ эскадры и представлявшемъ собою обгорѣлую груды стали, чугуна и желѣза, при потерѣ всей незабронированной части борта, почти всѣхъ гребныхъ судовъ, (въ «Орелъ» попало около 100 снарядовъ), повторилась, при вѣсти о сдачѣ, та же картина, что и на «Николаѣ I». Офицеры плакали и отдавали самыя противорѣчивыя приказанія; команда металась, не зная, что предпринять. Сдачи никто не хотѣлъ, но никто и не взялъ на себя инициативы потопленія или взрыва корабля.

Въ моментъ сдачи на «Орлѣ» въ своей каютѣ лежалъ тяжело раненый командиръ капитанъ 1-го ранга Юнгъ. На пути къ Японіи, 16 мая, Юнгъ спросилъ сидѣвшаго у его изголовья вѣстового: «Гдѣ мы»? Вѣстовой отвѣтилъ: «Мы сдались и насъ везутъ въ Японію». Умирающій кап. Юнгъ вскочилъ съ койки и потребовалъ къ себѣ старшаго врача. Докторъ увѣрилъ командира, что все бла-

гополучно и что они недалеко уже отъ Владивостока. Кап. Юнгъ повѣрилъ, затихъ, поспиривъ закурить и тихо умеръ.

На «Генераль - Адмиралѣ Апракинѣ», когда капитану Лишину доложили о поднятомъ на «Императорѣ Николаѣ I» сигналѣ о сдачѣ, командиръ, считая для себя сигналъ Адмирала обязательнымъ, приказалъ отрететовать его. «Сдача — позоръ для насъ и для Россіи», сказалъ онъ, — «но разъ Адмиралъ сдается, онъ сдаетъ и насъ». Сдачей офицеры и команды возмущались и считая, что броненосецъ будетъ затопленъ, обвязывались поясами, еще съ утра разложенными на верхней палубѣ. Когда трюмный механикъ Федоровъ доложилъ командиру Лишину, что на броненосцѣ все готово къ затопленію, то командиръ накричалъ на него и потребовалъ къ себѣ ключи отъ кингстоновъ и погребовъ. Геромонахъ отецъ Меѳофій совѣтовалъ командѣ «не стараться, такъ какъ Адмиралъ сдается». Для офицеровъ и команды «Адмирала Сенявина» сигналъ о сдачѣ былъ столько же неожиданнымъ, какъ и для команды другихъ судовъ. Стоявшіе неподалеку отъ Командира Григорьева лейтенанты Бѣлавенецъ и Якушевъ заявили, что они на сдачу не согласны и отказались отрететовать сигналъ. Тогда кап. Григорьевъ лично отдалъ распоряженіе, приказавъ одновременно поднять и японскій флагъ.

На предварительномъ слѣдствіи адм. Небогатова показалъ, что сигналъ о сдачѣ касался исключительно броненосца «Императоръ Николай I», въ силу чего командиры другихъ судовъ эскадры этимъ сигналомъ не были связаны и могли дѣйствовать по усмотрѣнію. Правомъ этимъ и воспользовался командиръ крейсера «Изумрудъ», капитанъ 2-го ранга Ферзенъ, ушедшій во Владивостокъ. Къ сдачѣ его, Небогатова, побудили соображенія о бесполезности сопротивленія и невозможности инымъ путемъ спасти команду. Бой предшествовавшего дня (14 мая, подъ Цусимой) убѣдилъ его, что непріятель, имѣвшій преимуществва въ ходѣ и въ вооруженіи, почти безнаказанно разстрѣливалъ наши суда. Число снарядовъ, оставшихся на суднѣ, было незначительно, да и вообще наши бронебойные снаряды причиняли очень слабый вредъ непріятелю. Команда, сражавшаяся накануне со спокойствіемъ и энергіей выше всякой похвалы, была крайне утомлена и при появленіи непріятеля въ полномъ составѣ, когда мы потеряли большинство боевыхъ единицъ, пала духомъ. Большая часть шлюпокъ броненосца была разбита, спускъ же на воду уцѣлѣвшихъ гребныхъ судовъ подъ огнемъ непріятеля — немислимъ. Койки были употреблены на устройство блиндажей, другихъ же спасательныхъ средствъ не имѣлось. Море было не спокойно, берегъ — далеко. Для того, чтобы взорвать или затопить броненосецъ, потребно было время, которымъ онъ не располагалъ. Противъ сдачи никто на «Николаѣ I» не возражалъ. Командиръ кап. Смирновъ добавилъ, что броненосецъ получилъ 3 пробоины, истратилъ всѣ фугасные снаряды и повредилъ одно изъ 12-ти дюймовыхъ орудій. А главное — снаряды наши не наносили непріятелю почти никакого вреда, тогда какъ японскіе снаряды производили у насъ громадные разрушенія.

Команда броненосца, хорошо сплотившаяся въ походѣ, потеряла всякую энергію и силу, и перестала быть живыми людьми. Стрѣляла она очень плохо. Кап. Смирновъ прибавилъ, что за сдачу онъ долженъ отвѣчать одинъ, такъ какъ, не будъ сдачи имъ предложенной, офицеры съ готовностью пожертво-

вали бы своими жизнями. Старшій офицеръ броненосца «Генераль - Адмиралъ Апраксинъ», лейт. Фридовскій показалъ, что команда отнеслась къ сдачѣ безучастно. «Что было предпринять? — задавалъ онъ себѣ вопросъ, — примѣнить силу? Но кто же могъ поднять руку на начальника, приказанія котораго выклики исполнять безпрекословно? Чтобы схватить мыслью все положеніе и въ эти короткія минуты принять рѣшеніе, надо было быть выше обыкновеннаго человѣка, а у насъ были люди, измученные физически и нравственно, бывшіе безъ сна почти трое сутокъ. Да и какой вредъ могъ нанести броненосецъ береговой обороной «Апраксинъ», 27-ми японскимъ кораблямъ, изъ которыхъ каждый въ отдѣльности былъ сильнѣе его, когда всей нашей эскадрѣ за цѣлый день боя не удалось ни одного изъ нихъ не только утопить, но даже вывести изъ строя».

Старшій штурманскій офицеръ того же броненосца, мичманъ Щербачевъ, 2-й замѣтилъ, что найдисъ человѣкъ, сохранившій силу воли и прикази онъ твердымъ голосомъ открытъ кингстоны и затопитъ корабль, приказаніе было бы исполнено, такъ какъ всѣ желали только подчиниться, а не проявлять свою волю, которой ни у кого уже не было.

Командиръ броненосца «Адмиралъ Сенявинъ», капит. 1-го ранга Григорьевъ подтвердилъ, что сигналъ Адмирала о сдачѣ не считалъ для себя обязательнымъ и рѣшился онъ сдаться только потому, что другого выхода для него не было.

Обвинительный актъ предъявлялъ всѣмъ обвиняемымъ — 78 офицерамъ, обвиненіе въ томъ, что 15 мая 1905 г., будучи настигнуты и окружены въ Японскомъ морѣ непріятельскою эскадрою, безъ боя спустили флагъ, не исполнивъ обязанностей своихъ по долгу присяги и въ противность требованіямъ воинской чести и правиламъ Морского Устава, каковыя преступленія предусмотрѣны ст. 279 Военно - Морского Устава о наказаніяхъ, которая караетъ виновныхъ смертною казнью.

Для пониманія дальнѣйшаго, нужно привести историческую справку объ условіяхъ, при которыхъ были посланы въ Тихій океанъ эскадры Рожественскаго и Небогатова, и о настроеніи русскаго общества, въ связи съ тяжелыми неудачами въ японскую войну.

Началась война неожиданнымъ нападеніемъ японцевъ на русскую эскадру въ Портъ - Артуръ ночью, на 9 февр. 1904 г., а черезъ нѣкоторое время гибелью адмирала Макарова, и броненосца «Петропавловскъ», на которомъ былъ поднять его флагъ. Въ скорости было рѣшено въ Адмиралтействѣ послать на Дальній Востокъ, въ помощь 1-й Тихоокеанской эскадрѣ, 2-ую эскадру съ адм. Рожественскимъ во главѣ. Эта эскадра была спѣшно собрана и наскоро подготовлена, и 29 сентября 1904 г. вышла изъ Либавы. Въ скоромъ времени произошли въ Ламаншѣ недоразумѣнія, извѣстныя подъ названіемъ Гульскаго инцидента, когда эскадра наша стрѣляла по английскимъ рыбацкимъ лодкамъ, предполагая, что среди нихъ скрытно маневрировали японскіе миноносцы. Этотъ инцидентъ на первомъ этапѣ эскадры, подхваченный недоброжелательной европейской прессою въ крайне невыгодномъ для нашихъ моряковъ свѣтѣ, поднялъ неудовольствіе нашей прессы и общества, относившагося съ самого начала крайне раздраженно и отрицательно къ этой ненужной войнѣ, къ тому же весьма неудачно для насъ проходившей.

Отплытіе второй эскадры не остановило создательнаго пыла нѣкоего кап. Клада, бойкаго сотрундика «Новаго Времени», гдѣ онъ сталъ помѣщать рядъ статей по морскимъ

ПЕРЕПОЛОХЪ

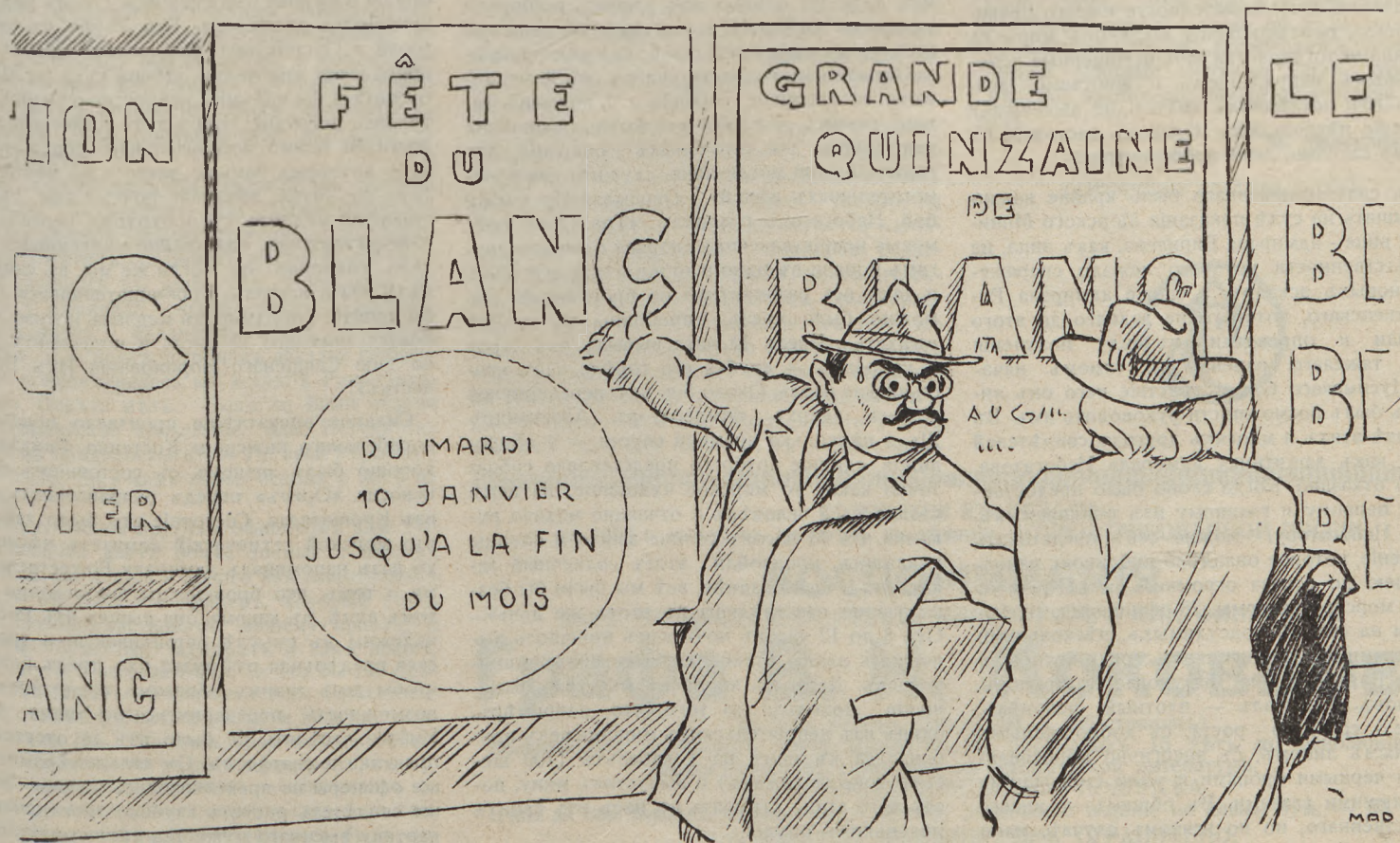
Рис. Мад'а

Въ кабинетъ министра вбѣжалъ г. Довгалевицкій:

— Г. Министръ! прохрипѣлъ взволнованный полпредъ: — г. Министръ! Еще совсѣмъ недавно мы подписали съ Франціей пактъ, а сейчасъ на улицахъ Парижа происходитъ грандіозная бѣлая демонстрація, какой-то бѣлый праздникъ...

— Вы съ ума сошли, г. полпредъ?

— Я сошелъ съ ума?! Посмотрите сами, г. Министръ!

Адмирал Рожественскій

вопросамъ послѣ возвращенія изъ Владивостока съ порученіемъ отъ нашего сухопутнаго и морского командованія на Дальнемъ Востоке. Статьямъ Кладо и вліянію «Новаго Времени» мы были обязаны созданіемъ третьей эскадры, порученной адм. Небогатову, которая, какъ и вторая, должна была идти на выручку осажденному Портъ - Артуру.

Ко времени суда надъ Небогатовымъ и другими офицерами, война съ Японіей была окончена. Позоръ Цусимы и сдача эскадры, присоединился къ еще большому позору сдачи Портъ - Артура и безконечнаго ряда поражений нашей сухопутной арміи въ Манджурии. Общество крайне болѣзненно реагировало на безсиліе правительствъ справиться съ тогда еще мало испытаннымъ азіатскимъ противникомъ, впервые показавшимъ свои когти. А трагедія была не въ этомъ рядѣ частичныхъ его побѣдъ надъ нами: она была въ полной неосвѣдомленности нашего правительства, поспѣшившаго заключить миръ съ японцами тогда, когда они, истощенные непосильнымъ напряженіемъ и жертвами, дрались изъ послѣднихъ силъ и не выдержали бы еще нѣсколькихъ мѣсяцевъ состоянія въ войнѣ съ нами, даже побѣдоносной...

Въ силу изложеннаго было крайне важно услышать на судѣ показанія Морского Министра вице - адмирала Бирилева, какъ лица, на отвѣтственности котораго лежало снаряженіе новыхъ эскадръ, а также адмирала Рожественскаго, котораго не задолго до этого судили и оправдали, въ виду полученія имъ тяжелаго раненія въ самомъ началѣ Цусимскаго боя, вслѣдствіе чего онъ лишенъ былъ возможности руководить имъ. Въ вызовѣ этихъ и многихъ другихъ свидѣтелей мнѣ, какъ защитнику адмирала Небогатова, было отказано. Когда слово было предоставлено первому и главному изъ обвиняемыхъ, адм. Небогатову, можно себѣ представить волненіе, которое овладѣло публикою, наполнившею до отказа огромный залъ Крюковской морской казармы, 78 офицерами, сидѣвшими на скамьѣ подсудимыхъ, нѣсколькими десятками ихъ защитниковъ, среди которыхъ были Карабчевскій, Базуновъ, Казариновъ, Адамовъ. Адмиралъ — плотный человѣкъ, выше - средняго роста, съ добродушнымъ круглымъ лицомъ, съ энергично обрисованными черными бровями и умно смотрящими небольшими глазами. Въ общемъ — ничего воинственнаго, но во всякомъ случаѣ, мало похожаго и на «конфетку» — странный эпитетъ, которымъ адмиралъ Бирилевъ, желая

объяснить, почему выборъ его остановился на Небогатовѣ — охарактеризовалъ этого послѣдняго. Адмиралъ, еще во время пребыванія въ плѣну у японцевъ, лишенный до суда и слѣдствія Высочайшимъ Указомъ чиновъ и орденовъ, явился изъ плѣна въ СПб, требуя суда надъ собою. Оставленный на свободѣ, онъ часто навѣщалъ меня до начала слушанія дѣла, и я могъ убѣдиться, какъ въ его добросовѣстности, такъ и въ преданности долгу и гуманности. Признаюсь — одно обстоятельство смущало меня. Я зналъ, какъ и всѣ мы, что капитанъ въ трудныхъ случаяхъ, послѣднимъ покидаетъ корабль, принимая сперва мѣры къ спасенію всѣхъ. Всѣ мы съ сердечнымъ трепетомъ и со слезами на глазахъ неоднократно читали въ отчетахъ о морскихъ несчастяхъ и въ романахъ о томъ, какъ спасти всѣхъ, капитанъ оставался на мостикѣ, погружаясь въ жадную пучину вмѣстѣ съ кораблемъ, съ которымъ сроднился какъ съ близкимъ, самымъ близкимъ, живымъ существомъ. Говоря съ Небогатовымъ, всматриваясь въ его спокойное, слишкомъ, казалось мнѣ, спокойное лицо, я говорилъ себѣ: если онъ и проявилъ глубокую человечность, идя на позоръ, чтобы спасти 2.000 молодыхъ жизней матросовъ и офицеровъ (среди которыхъ были дѣти 21 - 22 лѣтъ), то онъ могъ это сдѣлать, спасти и себя отъ позора, сдѣлавъ такъ, какъ внушали намъ люди и книги съ дѣтства; сдавши эскадру, спасая людей, онъ долженъ былъ уйти самъ изъ жизни. Разумѣется, я не рѣшился поставить ему этого жестокаго вопроса; но, изучая его, я думаю, что онъ не сдѣлалъ этого въ полномъ сознаніи своей правоты и при законномъ желаніи доказать эту правоту своему начальству и русскому обществу, которое тогда, въ 1906 г. перестало безразлично относиться къ правительственной неурядицѣ и требовало полного и всесторонняго отчета. Н. И. Небогатовъ сказалъ такъ: «Я знаю, что Россія ждетъ моихъ объясненій и я долженъ ихъ дать. Въ одномъ изъ вашихъ распоряженійныхъ засѣданій, г. г. судьи, вы отказали мнѣ въ вызовѣ свидѣтелей, которые показали бы степень годности судовъ, въ командованіе которыми я вступилъ». Я долженъ теперь сказать, что суда эти были совершенно непригодны для серьезныхъ операцій, для сраженій; они могли лишь служить для вспомогательныхъ цѣлей». Описывая Цусимскій бой, Небогатовъ говорилъ: «Три 12-ти дюймовые неприятельскихъ снаряда одинъ за другимъ попали въ одно и то же мѣсто «Осляби» и такъ все разворотили на броненосцѣ, что можно было чрезъ пробоины на тройкѣ въѣхать... Чрезъ 1½ часа выбулъ изъ строя «Суворовъ» — «рубка его горѣла какъ крестьянская изба». Около 5 ч. веч. перевернулся килемъ вверхъ «Императоръ Александръ III», а нѣсколько времени спустя — и «Бородино», «днище котораго представляло собою точно какое то морское чудовище; на немъ стояло 7 - 8 человѣкъ и отчаянно махало руками». Въ 7¼ часовъ солнце зашло и японцы удалились, произойди этотъ солнечный закатъ на ¼ часа поздне, всѣ мы были бы безнаказанно разстрѣляны въ этотъ же день... Отъ 8 до 12 часовъ ночи намъ пришлось выдержать адскія атаки неприятельскихъ миноносцевъ. Дерзость японцевъ въ этомъ отношеніи доходила до того, что, напримеръ, одинъ изъ неприятельскихъ миноносцевъ приблизился къ намъ на 1 кабельтъ (100 шестифутовыхъ сажень) и выпустилъ мину, послѣ чего сталъ стрѣлять въ насъ изъ своихъ маленькихъ орудій.

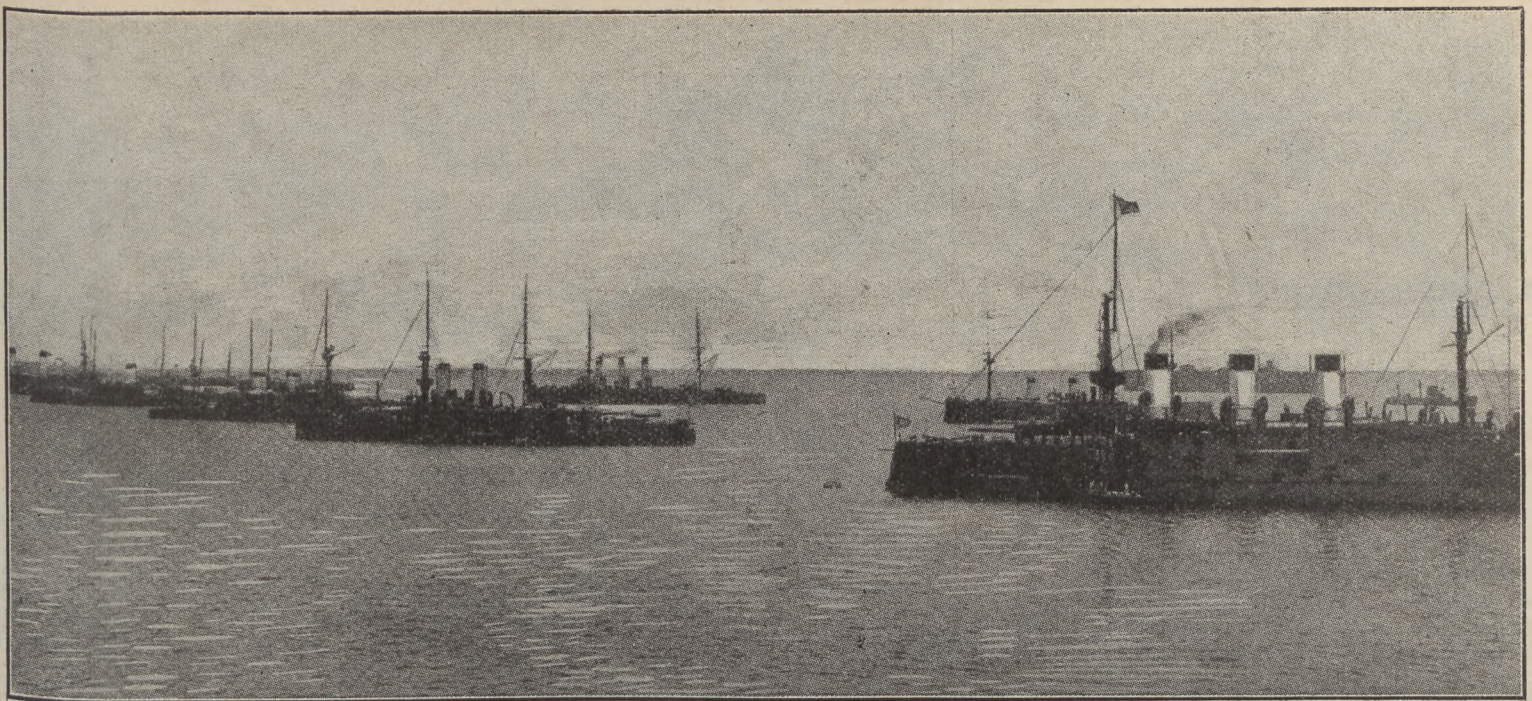
...Когда утромъ 15-го японцы стали окружать насъ, я приказалъ открыть огонь. По-

пытка моя, предпринятая ранѣе, сблизиться съ неприятелемъ, чтобы наши снаряды могли достигать его, не имѣла успѣха; неприятель обладая большимъ ходомъ, держался въ желательномъ для него разстояніи, обстрѣливая насъ безо всякаго риска для себя... Не трудно умирать, движимому какой либо страстью, я понимаю также и то, когда человѣкъ лѣзетъ съ голыми руками на штыкъ, въ надеждѣ, что онъ хоть откуситъ носъ противнику; мнѣ понятно и то, когда человѣкъ идетъ на плаху изъ - за идеи, хотя бы и ошибочной; но не таково было мое положеніе. Я предупреждаю, что въ эту минуту, я не находился въ состояніи аффекта, я былъ во сто разъ спокойнѣе, чѣмъ теперь. Но каково же было положеніе? Артиллерія «Императора Николая I» не достаетъ неприятеля; «Орелъ» представлялъ собою избитую грудку желѣза съ измученной командою.

... Между тѣмъ японскія суда были какъ на смотру и мы на наши 10 - 12 доброшенныхъ до нихъ снарядовъ, получили бы въ отвѣтъ сотню «чемодановъ», начиненныхъ страшнымъ взрывчатымъ веществомъ... Я не изъ мягко - сердныхъ и положилъ бы 50 тысячъ жизней, если бы былъ увѣренъ, что отъ этого будетъ какая - нибудь польза для Россіи; но положить тысячи молодыхъ жизней ни за что, я не считалъ себя въ правѣ.

Изъ дальнѣйшаго опроса свидѣтелей и показаній обвиняемыхъ выяснилось, что артиллерія на «Николаѣ I» была стараго образца, что прицѣлы были получены изъ за-границы предъ уходомъ эскадры изъ Либавы, не были вывѣрены и собирались въ пути. Кромѣ того, изъ за недостатка снарядовъ и времени, практическую стрѣльбу суда эскадры прошли лишь два раза; между тѣмъ какъ японцы, въ продолженіи 6 мѣсяцевъ похода 2-й и 3-й эскадры упражнялись въ стрѣльбѣ чуть ли не ежедневно, выходя въ море для стрѣльбы во всякую погоду, тщательно провѣряя орудія и смѣняя износившіяся. Одинъ изъ обвиняемыхъ офицеровъ, Бар. Таубе, въ книгѣ своей о Цусимскомъ боѣ, говоря объ этомъ иронически замѣчаетъ: «Наши суда на Мадагаскаръ и въ плаваніи ревностно учились, но учились погрузкѣ угля и тутъ дѣйствительно достигли такого поразительнаго совершенства, о которомъ раньше никто и не мечталъ». Тотъ же Таубе, объясняя почему адм. Рожественскій медлил съ проходомъ черезъ Корейскій проливъ, идя крайне медленнымъ ходомъ, говорилъ: «не могли же мы, въ самомъ дѣлѣ, быть настолько проницательными, чтобы понять, что адмиралъ медлитъ потому, что боится тяжелаго 13 числа и подгонять бой ко дню Священнаго Коронованія Ихъ Величества!»

Сильное впечатлѣніе произвело показаніе корабельнаго инженера Костенко. Свидѣтель хорошо былъ знакомъ съ состояніемъ броненосца «Орелъ» передъ отправленіемъ его изъ Кронштадта. Состояніе это было таково, что морской техническій комитетъ нѣсколько разъ напоминалъ адмиралу Рожественскому о томъ, что броненосцы его эскадры въ томъ видѣ, въ какомъ она вышла изъ Россіи, надежны въ смыслѣ остойчивости, и требуется предѣльная разгрузка ихъ предъ боемъ, чтобы хоть такимъ образомъ предотвратить возможность перевернуться во время боя. Умѣнія стрѣлять не было изъ за отсутствія практики и снарядовъ. Съ дальномѣрами даже офицеры не практиковались раньше. Тотъ же свидѣтель рисуетъ глубоко трогательную картину высокаго мужества несчастныхъ офицеровъ въ бою 14 мая, не спускавшихъ изъ лазаретъ на перевязку, несмотря на множе-

3-я тихоокеанская эскадра передъ отплытіемъ на Дальній Востокъ.

ственные и тяжелыя пораненія, не рѣшаясь оставить своихъ боевыхъ постовъ. Матросы были увѣрены, что мы сражались 14 мая съ англійской, а не японской эскадрою; эта же послѣдняя, сохранивъ всѣ свои единицы и свѣжесть всего персонала, окружила насъ 15-го. «Очутившись въ желѣзномъ кольцѣ изъ 27-ми большихъ судовъ непріятеля, неполучившихъ никакихъ поврежденій, каждый нашъ офицеръ и матросъ переживалъ полное крушеніе всѣхъ надеждъ, всѣ были подавлены безрезультатностью тѣхъ колоссальныхъ трудовъ, какихъ стоилъ походъ... И только этимъ можно объяснить то подавленное состояніе офицеровъ и команды, благодаря которому люди, беззавѣтно жертвовавшіе собою въ разгарѣ боя наканунѣ, и выходившіе побѣдителями изъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, и опасностей, была безсильны въ моментъ сдачи, проявить свою находчивость и смѣлость».

На возобновленныя ходатайства защиты вызвать свидѣтелемъ адм. Рождественскаго, поддержанныя общеою прессою, судъ, наконецъ отвѣтилъ согласіемъ и адм. Рождественскій появился въ залѣ суда. Я пытаюсь узнать у адмирала, каково было содержаніе циркуляровъ, изданныхъ послѣ 26 апрѣля 1905 г., т. е. послѣ того, какъ эскадра Небогатова присоединилась къ эскадрѣ Рождественскаго. Отвѣта нѣтъ. Было ли Вами отдано категорическое приказаніе адм. Небогатову идти на Владивостокъ? — По всей вѣроятности было, такъ какъ иного исхода у насъ не было.

Защитникамъ другихъ офицеровъ адм. Рождественскій даетъ болѣе точные и важныя отвѣты. На вопросъ одного изъ защитниковъ «Если бы нашелся офицеръ, который сталъ бы противоѣдствовать вашему приказу о сдачѣ, буде Вы, адмиралъ и сами нашли, что другого выхода нѣтъ, то что бы Вы сдѣлали съ такимъ офицеромъ? Адм. Рождественскій отвѣтилъ быстро, рѣзко и властно: «Застрѣлил бы». Я помню, какъ вздохъ облегченія пронесся по рядамъ офицеровъ, съ мучительнымъ напряженіемъ слѣдившихъ за дуэлью между защитникомъ и главнымъ свидѣтелемъ; отвѣтъ Рождественскаго былъ оправдательнымъ приговоромъ для большинства изъ нихъ,

Прокуроръ пытается вырвать у защиты большой козырь, данный ей свидѣтелемъ.

— Что же, по вашему, адмиралъ, обязательнѣе для подчиненныхъ, ваше приказаніе или требованіе закона? — спрашиваетъ онъ.

— Мои распоряженія, слѣдуетъ отвѣтъ, столь же древній, какъ іерархическая подчиненность младшихъ старшимъ, какъ требованія дисциплины, какъ суровая необходимость единоначалія въ отвѣтственные минуты...

— Но вѣдь вы знаете, продолжаетъ прокуроръ, что законъ обязываетъ подчиненнаго не исполнять приказанія начальника, если они противорѣчатъ присягѣ и долгу службы?

Адмиралъ отвѣчаетъ: «А что бы было, если бы подъ Ляоаномъ, послѣ приказа отступить почти бѣгомъ, сжигая миллионныя запасы, отдѣльные офицеры вздумали этому сопротивляться?».

Въ засѣданіи 1-го декабря адм. Небогатову пришлось отвѣтить на вопросъ, почему онъ принялъ командованіе эскадрой, негодность которой ему была ясна. Адмиралъ указалъ на то, что въ началѣ и не предполагалось назначить его. Командующимъ эскадрою назначенъ былъ к. адм. Данилевскій; послѣ его отказа былъ назначенъ Небогатовъ, участвовавшій до этого въ ея снаряженіи. Къ тому же на него возлагалась только задача доставить эскадру Рождественскому, что было, несмотря на крайне плохое ея состояніе, возможнымъ. Да въ сущности и самостоятельности у него не было. Такъ ему навязали въ составъ эска-

дры куда негодное судно «Русь», предназначенное для походнаго воздухоплавательнаго парка; несмотря на всѣ протесты Небогатова, морское министерство не соглашалось оставить это судно въ порту (на него были затрачены 1 милл. рубл., пожертвованный на флотъ Строгановымъ, и еще 250.000 р. казенныхъ). Немедленно послѣ выхода эскадры изъ Либавы, пришлось все же бросить злополучную «Русь».

Я пользуюсь этимъ объясненіемъ Небогатова, чтобы заявить ходатайство о приобщеніи къ дѣлу доклада бывшаго завѣдующаго Балтійскимъ флотомъ адмирала Мессера о состояніи судовъ, вошедшихъ потомъ въ эскадру Небогатова, и письмо по этому поводу адм. Бирилева, гдѣ онъ возмущается раскрывшимися данными. Получаю опять отказъ. Слѣдствіе закончено; начинаются пренія сторони.

М. Маргуліесь.

(Окончаніе въ слѣд. ном.)

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
и въ 1933 г. выйдутъ въ свѣтъ въ изданіи «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ томахъ (около 700 — 750 страницъ)

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

Цѣна за оба тома съ пересылкой — 45 фр.; роскошное изданіе на алекс. бум. — 65 фр.

КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОГРАНИЧЕНО.

Заказы и подписную плату просимъ направлять намъ въ Парижъ или же нашимъ представителямъ.

Л. ДЖУНКОВСКИЙ

ВРУНЫ

Разсказъ

У помѣщика Х. на Крещенье собрались сосѣди. Молодежь, какъ всегда, гадала: спрашивали имена у встрѣчныхъ, причѣмъ старшая дочь хозяина, желавшая непременно услышать имя Василя, узнала, что ея суженаго будутъ звать «Митричъ», а студентъ поведетъ къ алтарю Феклу. Принесли пѣтуха и смотрѣли, чиѣ зерна онъ раньше клонетъ — какая первая изъ дѣвушекъ выйдетъ замужъ. Гимназистъ Сережа взялъ этого пѣтуха, положилъ на полъ и провелъ отъ его клюва по полу черту мѣломъ. Къ общему удивленію, тотъ остался неподвиженъ. Студентъ репетиторъ съ ученымъ видомъ объяснилъ, что это видъ каталепсіи. Много еще гадали и показывали разные фокусы, наконецъ угомонились и всѣ, не исключая и старшихъ, усѣлись въ полутемной гостинной и рѣшили разсказывать страшныя исторіи. Были здѣсь и два извѣстныхъ вруна, всегда забавлявшихъ общество своими чудесными разсказами, поэтому, естественно, что глаза всѣхъ обратились въ ихъ сторону.

— Ну, графъ, — любезно улыбнулся хозяинъ одному изъ гостей, разскажите, пожалуйста, намъ что-нибудь изъ вашей полной приключеній и чудесъ жизни.

Конечно, всякій любитъ приврать и прихвастнуть, но настоящіе вруны, вруны съ поэтическимъ творчествомъ, представляютъ особую человѣческую разновидность. Въ общемъ ихъ можно раздѣлить на два основныхъ класса: на вруновъ солидныхъ, желающихъ, чтобы имъ вѣрили, обижающихся, когда ихъ уличаютъ, и на вруновъ веселыхъ, легкомысленныхъ, которые, завравшись, сами первые отъ души хохочутъ надъ своими выдумками.

Графъ принадлежалъ скорѣе къ первому типу. Онъ самодовольно расправилъ свои выхоленные усы и многообѣщающе улыбнулся.

— Да, вы правы, приключеній и чудесъ въ моей жизни не мало, но я, право, не знаю, чѣмъ бы васъ заинтересовать.

— Разскажите что-нибудь подходящее, святочное, — попросила хозяйка.

— Постараюсь припомнить, — задумался на минуту графъ, устремивъ въ потолокъ свой взглядъ, какъ-бы ища тамъ вдохновенія. — Вотъ развѣ это.

Всѣ усѣлись поглубже, поудобнѣе и приготовились слушать. Графъ говорилъ сначала вяло и медленно, какъ-бы нехотя, но по мѣрѣ развитія разсказа все болѣе и болѣе оживлялся.

— Долженъ вамъ сказать, — началъ онъ, — что кромѣ сосѣдняго съ вами имѣнія у меня есть еще другое въ Полѣсьѣ: болота, лѣса, глушь, но зато звѣрья вдвойнѣ — охота

превосходная, но смертельная скука. Какъ-то я застрѣлъ тамъ на святки и вотъ одинъ сосѣдъ пригласилъ меня на кутю. Приказалъ это я своему кучеру Егору, между прочимъ замѣчательный кучеръ: правилъ какъ Фебъ своей огненной колесницей, могъ проѣхать совершенно точно второй разъ по своему слѣду. Такъ вотъ велѣлъ я ему приготовить къ вечеру пару моихъ премированныхъ чистокровокъ; лошадей рѣдкой рѣзвости. Не вѣтеръ, а буря. Чтобы дать о нихъ нѣкоторое представленіе, разскажу слѣдующій курьезъ. Ъхали мы какъ-то на этой парѣ возлѣ полотна желѣзной дороги. Ъхали не гнали: что называется, съ прохладцей. Обгоняетъ насъ товарный поѣздъ? Ну, ка припусти. А онъ обернулся ко мнѣ и отвѣчаетъ такимъ недовольнымъ, обиженнымъ голосомъ. «Что вы, ваше сіятельство, что же намъ мѣяться съ товарнымъ, вотъ черезъ минуту пробѣжитъ курьерскій, тогда и посмотримъ».

— Ну, говорю, — ты уже того Егоръ.. Куда же лошади противъ машины.

— Ваша правда, ваше сіятельство, животное не желѣзо, его на долго не хватить, ну а все же на короткое время обгону.

И что же вы думаете, перегналъ таки поѣздъ! Кому не разсказывалъ объ этомъ — никто не вѣритъ, да, я и самъ бы не повѣрилъ, если бы это было не со мною.

— Но это совершенно не вѣроятно, — не выдержалъ гимназистъ, производившій опытъ съ пѣтухомъ. Онъ всегда доискивался правды. Типъ самый неприятный для разсказчиковъ.

— Вотъ и всѣ такъ говорятъ, — любезно улыбнулся графъ. — Ну такъ вотъ, когда свечерѣло, Егоръ подалъ санки и мы тронулись въ путь. Какъ я вамъ уже говорилъ, мѣста глухія: лѣсъ, болото, ни избенки ни живой души. До имѣнія сосѣда верстъ пятьдесятъ — это и на моихъ рыскахъ добрыхъ часа два ѣзды.

Гимназистъ Сережа сдѣлалъ было протестующее движеніе, но студентъ удержалъ его за фалды.

— Вдругъ... Вся тройка такъ и шарахнулась.

— Что? — ахнулъ Сережа.

— Вотъ и я тоже, откинулъ воротникъ шубы и спрашиваю: Что? Что случилось?

— Волки, — говоритъ, ваше сіятельство.

— Позвольте, — не выдержалъ гимназистъ. — Вы же ѣхали на парѣ.

— Такъ что же изъ этого?

— А какъ же шарахнулась тройка?

Графъ съ секунду кисло смотрѣлъ на свое-

го врага, потомъ вдругъ усмѣхнулся. Вдохновеніе осѣнило его.

— Очень просто. Тройка — это имя лѣвой дышлавой. Съ ея стороны показались волки и естественно что она и шарахнулась.

— Но вы же сказали вся тройка, — доискивался Сережа.

— Конечно же вся. Не могла же отдѣльно шарахнуться голова, нога или хвостъ, — явно издѣвался удачно вывернувшійся графъ.

— Что, удовлетворены, молодой человѣкъ? — Гимназистъ смущенно примолкъ.

— Да, такъ на чемъ же я остановился, — довольный отповѣдью продолжалъ графъ. — Ахъ, да... волки... Правду говоря, я первое время даже обрадовался: «Вотъ, — думаю, — привезу сосѣду нѣсколько шкуръ въ подарокъ», а то неловко даже было ѣхать въ такой праздникъ въ гости съ пустыми руками. Однако не тутъ то было. Выѣхалъ я оказывается изъ дому съ однимъ перочиннымъ ножомъ въ карманѣ. Осмотрѣлся: а стая, я вамъ скажу, огромная... штукъ сто будетъ. Выпрямилъ это Еремѣй санки, да и ходу, — продолжалъ съ увлеченіемъ графъ, не обращая вниманія на придушенный вопль гимназиста. — Мчимся, мчимся, однако, вижу лошадики притомились. Дорога не легкая: глубокой снѣгъ, ухабы, выбоины. Волки нагоняютъ. Мчимся. Съ лошадей такой паръ валить, что мнѣ за нимъ ужъ не видно спины Ерофѣя.

На диванѣ, гдѣ сидитъ Сережа, опять движеніе и легкая борьба.

— Я не понимаю, — говоритъ онъ шопотомъ удерживающему его студенту, — какъ можно такъ врать. Вѣдь это неуваженіе къ слушателямъ. У него перемѣнилось уже три кучера Егоръ, Еремѣй, а теперь мчитъ уже съ Ерофѣемъ.

— У васъ, на бѣду разсказчикамъ, острое вниманіе, — говоритъ успокоительно студентъ, — Ну, а вы сами, развѣ всегда говорите правду?

— Всегда.

— Даже и тогда, когда говорите учителю, что не приготовили урока, такъ какъ у васъ болѣла голова.

— Ну это совсѣмъ другое дѣло. Это мозаичита.

— Мчимся, мчимся, — возбужденный разсказомъ съ увлеченіемъ продолжалъ графъ, — а волки все насѣдаютъ и насѣдаютъ. Я вижу открытыя пѣниющія пасти съ острыми бѣлыми зубами, готовыми растерзать насъ въ клочки. Голодная стая, не ѣвшая, можетъ быть, нѣсколько дней съ дикимъ воемъ неслась за санями. А я былъ безоруженъ, —

Въ деревнѣ на водосвятіи

горько простоналъ графъ и сдѣлалъ эффектную паузу.

— Вотъ одинъ изловчился и вскочилъ въ сани... Не теряя хладнокровія, я охватилъ его за горло и мгновенно задушилъ. Однако, это было только начало. За первымъ послѣдовалъ второй, потомъ третій. Я понималъ, что дальше такъ продолжаться не можетъ. Быстрота утомленныхъ коней замѣтно уменьшалась. Если въ сани прыгнетъ нѣсколько волковъ сразу, я не успѣю съ ними справиться и они растерзаютъ меня. Я не трусь, но такая смерть не улыбалась мнѣ. Въ такія критическія минуты, мысль человѣка всегда бѣшенно работаетъ... «Игрушки», — вдругъ вспомнилъ я... «Игрушки». — Графъ опять сдѣлалъ паузу и насладился произведеннымъ впечатлѣніемъ, такъ какъ слушатели съ явнымъ напряженнымъ интересомъ ждали продолженія разсказа.

— Дѣло въ томъ, — медленно продолжалъ графъ, — что я везъ въ подарокъ дѣтямъ сосѣда громадный ящикъ игрушекъ. И чего только тамъ не было, начиная отъ всевозможныхъ мягкихъ собаченокъ, зайцевъ, медвѣжатъ почти въ натуральную величину и кончая прелестной говорящей парижской куклой. Стоило только придавить ее за животикъ, какъ она отчетливо говорила «папа» или «мама». Не теряя ни секунды, я быстро раскрылъ ящикъ. Первымъ попался мнѣ на глаза большой прекрасно исполненный поросенокъ. Не задумываясь, я швырнулъ его волкамъ. Стая остановилась и бросилась на при-

манку. Поросенокъ былъ моментально растерзанъ, но я выигралъ нѣсколько секундъ. За поросенкомъ послѣдовалъ заяцъ, потомъ собаченка и наконецъ медвѣжонокъ. Послѣдній задержалъ ихъ дольше, такъ какъ сначала они не рѣшались его тронуть. Въ концѣ концовъ мой ящикъ опустѣлъ, спасительный запасъ истощился. Осталась одна кукла. Какъ ни была она прекрасна я, конечно, не задумываясь бросилъ ее преслѣдователямъ, которые опять готовы были вскочить въ сани. Волки подхватили ее налету и несчастная не успѣла даже крикнуть ни папы ни мамы, какъ была разнесена въ клочки. «Гони» — крикнулъ я э... э... Егору. Онъ гикнулъ на лошадей и они понеслись изъ послѣднихъ силъ. Однако, звѣри опять насѣдали, но теперь у меня не было ничего. Гибель была неминуема. Я чувствовалъ уже горячее дыханіе остервенѣлой стаи. Вдругъ грохотъ трескъ, какой-то толчекъ, что-то блеснуло сквозь непроницаемую завѣсу мятели. Я оглянулся. Сзади громыхая несся поѣздъ. Оказалось, мы перемахнули черезъ рельсы передъ самымъ паровозомъ, который чуть было не раздавилъ насъ, но зато стая, налетѣвъ съ разбѣга на поѣздъ, была имъ раскрошена въ куски. Оставшіеся въ живыхъ съ испугомъ бросились обратно въ лѣсъ. «Шагомъ» скомандовалъ я Еромолю, да и было пора: лошади качались отъ усталости. Давъ имъ передохнуть, мы не спѣша поѣхали дальше. Вскорѣ заблестали огоньки усадьбы и мы подкатили къ крыльцу. Сосѣдъ мнѣ очень

обрадовался. Онъ уже собиралъ народъ, чтобы ѣхать мнѣ на выручку, такъ какъ оказалось, что эта стая только что растерзала его управляющаго съ тремя рабочими, кучеромъ и тройкой лошадей. Когда все успокоилось, я извинился, что не привезъ игрушекъ, но зато презентовалъ пять матерыхъ задушенныхъ мною волковъ, — закончилъ графъ свой разсказъ.

— Сонечка, — взмолился вдругъ гимназистъ, боявшійся самъ задавать вопросы, — спросите у него, какъ же волки не ѣли нѣсколько дней и были голодны, когда они только что съѣли трехъ рабочихъ, кучера, тройку лошадей и управляющаго.

— А почему волки были голодны, — если они съѣли управляющаго? — простодушно спросила та.

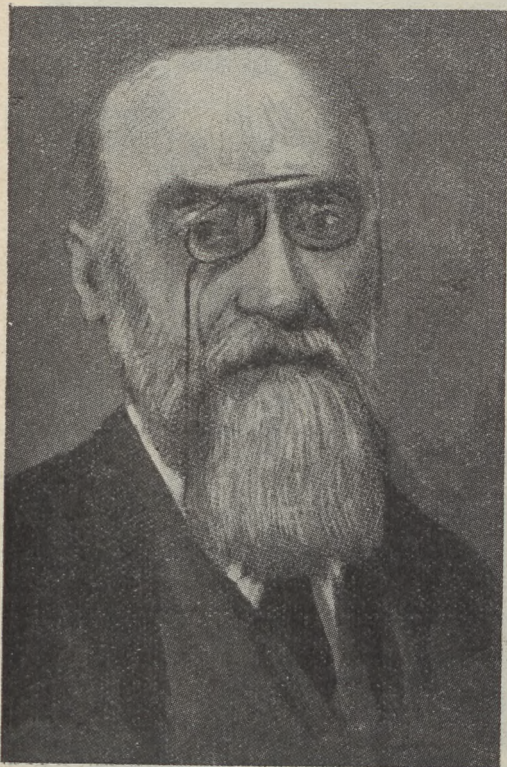
— Боже мой, — усмѣхнулся графъ, — если-бы вы видѣли его. Это былъ не человѣкъ, а карликъ, пожалуй моя кукла была больше него.

Всѣ начали шумно благодарить графа за его интересный разсказъ, а затѣмъ хозяйка обратилась къ молодому жизнерадостному корнету, который, во время повѣствованія, все время пощипывалъ свои еще юные усики, чтобы скрыть ехидную улыбку надъ его промахами.

— Теперь ваша очередь, Викторъ Павловичъ, ждемъ отъ васъ разсказъ такой же интересный, какъ и графа.

Викторъ Павловичъ былъ вралъ другого рода. О правдоподобіи онъ заботился мало и

Кончина А. А. Кизеветтера

Александр Александрович
КИЗЕВЕТТЕРЪ

Въ Прагѣ скончался на 67 году жизни извѣстный русскій ученый и политическій дѣятель А. А. Кизеветтеръ. Уроженецъ Оренбурга, покойный получилъ высшее образованіе въ Московскомъ университетѣ. Здѣсь на него обратилъ вниманіе В. О. Ключевскій, и А. А. былъ оставленъ при университетѣ для подготовки къ профессорскому званію. Въ 1903 г. А. А. защитилъ магистерскую диссертацию, а затѣмъ на нѣкоторое время цѣликомъ ушелъ въ политическую и публицистическую дѣятельность. Онъ былъ однимъ изъ создателей партіи народной свободы, членомъ 2 Государственной Думы и ближайшимъ сотрудникомъ «Русскихъ Вѣдомостей» и «Русской Мысли». Въ 1909 году А. А. защитилъ свою докторскую диссертацию и былъ избранъ профессоромъ Московскаго университета. Въ 1922 году А. А. былъ высланъ, вмѣстѣ съ группой ученыхъ и писателей, большевиками за границу. Въ теченіе десяти лѣтъ А. А. проживалъ въ Прагѣ, гдѣ читалъ лекціи въ Карловомъ университетѣ и иногда выступалъ съ политическими докладами. Въ лицѣ А. А. Кизеветтера ушелъ изъ жизни выдающійся русскій ученый и общественный дѣятель, съ именемъ котораго связываются первыя попытки насажденія въ Россіи политической свободы.

заразительно заливался, когда его ловили и уличали, не смотря на всѣ его выкручиванія.

Онъ чуть приподнялся съ кресла, щелкнулъ шпорами и весело многообѣюще откашлялся.

— Какой прикажете рассказъ: съ разбойниками, привидѣніями, съ волками или безъ? незамѣтно подмигнувъ онъ въ сторону графа.

— И съ волками, и съ разбойниками, и съ привидѣніями, — отвѣтили ему хоромъ.

— Слушаю-съ, — еще разъ щелкнувъ онъ шпорами, — Только прежде чѣмъ начать,

прошу дать свободу Сережѣ, не удерживать его любознательность въ четыре руки и не зажимать ему ротъ при желаніи доискаться правды.

Сережа, получившій въ антрактѣ нахлобучку отъ своего папаша за нетактичность вмѣшательства во время повѣствованія графа, только безнадежно махнулъ рукой.

— Итакъ, съ вашего позволенія, начинаю. Какъ и всѣ кавалерійскіе полки и мой полкъ стоялъ въ отчаянно скучномъ уѣздномъ городишкѣ, къ тому же отстоявшемъ версты на двадцать отъ станціи желѣзной дороги. Особенно невыносимо было сидѣть въ этой дырѣ на праздники: вотъ почему всѣ, кто могъ, брали отпуска и катили въ ближайшій губернский городъ. Поѣхалъ и я на недѣлку. Ну, знаете театры, балы, знакомые: время промелькнуло незамѣтно. Вечеромъ уже нужно на поѣздъ. Иду съ кислымъ настроеніемъ, вдругъ встрѣчаю только что пріѣхавшаго изъ полка поручика Перскаго. Большой шутникъ, проказникъ и весельчакъ, онъ на этотъ разъ подходитъ ко мнѣ съ постной физиономіей, сочувственно жметъ руку и такъ грустно говоритъ: «А у тебя, братъ, несчастье твоего деньщика Кузьку лошадь убила». Кузьку я любилъ, онъ меня тоже, такъ что это извѣстіе окончательно разстроило меня. Было уже не до развлеченій и я пошелъ съ прощальными визитами. Послѣдній визитъ мой былъ къ многочисленному старому отставному генералу. Его дочери очень обрадовались моему приходу и потребовали, чтобы я сейчасъ же шелъ съ ними къ знаменитому гадалашу индусу Брамапутрѣ.

— Брамапутра — это не имя, а рѣка въ Индіи — мрачно пробурчалъ Сережа.

— Дорогой мой, мягко отвѣчалъ корнетъ, — вы совершенно правы, но въ Индіи есть обычай давать прозвище человѣку по той рѣкѣ, около которой онъ родился. Такъ, напримеръ, когда я былъ въ Индіи, то меня называли не просто Викторъ Павловичъ, а Донъ Викторъ Павловичъ, потому, что я родился около рѣки Дона. Понятно?

— А вы развѣ были въ Индіи?

— Сколько разъ. Итакъ отправились мы къ индусу. Онъ былъ и хиромантъ и некромантъ и вообще всяческій мантъ. Всѣмъ предсказалъ одно хорошее, только младшей дочери генерала и мнѣ напророчилъ дурное. Ей, что сегодня же вечеромъ ее постигнетъ одна утрата, а мнѣ, что я скоро подвергнусь смертельной опасности и, если останусь живъ, то проживу долго. Я, конечно, не обратилъ на это никакого вниманія, зато барышня совершенно разстроилась. Пришлось, проводивши домой, остаться у нихъ развлекать ее и успокаивать. Все шло хорошо, я рассказывалъ ей смѣшные анекдоты и она ужъ почти успокоилась, какъ вдругъ вбѣгаетъ горничная и говоритъ, что фоксъ Тери задушилъ ея любимаго котенка. Она въ истерику. Я утѣшать. «Хуже, говорю, было, если бы пророчество касалось вашихъ близкихъ, слава Богу, что подохо котенокъ, а не кто другой». А она подняла голову, посмотрѣла на меня съ ненавистью и отвѣчаетъ: «Не знала я, что у васъ такое черствое сердце». Вижу не съ того фланга зашелъ. Скорѣе отключаясь, заѣхалъ за вѣщами въ гостиницу и прямо на вокзалъ. Въ поѣздѣ ни души: праздники. Не доѣзжая версты десять до своей станціи, вышелъ я на платформу вагона посмотреть погоду. Морозъ былъ страшный, я думаю градусомъ за сорокъ, плина лету замерзала. Вдругъ страшный трескъ, грохотъ и я лечу куда-то внизъ. Опомнись я уже на землѣ, а поѣздъ, свалившись съ моста, пробилъ ледъ и исчезъ подъ водой. По-

слѣ адскаго лязга крушенія, настала жуткая тишина. Я стоялъ, потрясенный до глубины души страшной катастрофой, только благодаря тому, что я былъ на открытой платформѣ, я избѣгъ страшной смерти, свалившись въ сторону. Не знаю сколько времени простоялъ я какъ-бы въ оцѣпенѣніи, какъ вдругъ увидѣлъ, что на меня бѣгутъ три рослыхъ мужика съ топорами и ножами въ рукахъ. Это они развинтили рельсы и теперь бѣжали грабить поѣздъ. Скрестивъ руки на груди, я спокойно ждалъ приближенія негодяевъ. Насъ раздѣляло только узкое пространство, пробитое во льду упавшимъ поѣздомъ, но и его жестокой морозъ затащилъ уже тонкой пеленой. Ничего не подозревая, разбойники переступили роковую черту и провалились въ воду. Двое изъ нихъ тотчасъ же пошли ко дну, а третій долго барахтался, силясь выбраться изъ воды, пока морозъ не сковалъ его такъ, что половина тѣла оставалась въ водѣ, а выше пояса онъ возвышался надо льдомъ. Напрасно разбойникъ изъ послѣднихъ силъ рубилъ его топоромъ, ледяной поясъ крѣпко обхватилъ преступника и не выпускалъ своей жертвы. Жутко было слышать его крики и я бросился было на помощь, но не могъ перебраться черезъ тонкій ледъ на ту сторону: онъ трещалъ подо мной и я самъ рисковалъ очутиться въ водѣ. Тогда я обѣжалъ стороной. Но когда я приблизился къ несчастному, онъ уже превратился въ неподвижную ледяную статую, на лицѣ которой такъ и застыло выраженіе ужаса. Я отвернулся и хотѣлъ было подняться на полотно желѣзной дороги, какъ замѣтилъ невдалекѣ запряженную въ санки пару лошадей разбойниковъ, которая была привязана къ дереву. Эту мѣстность я зналъ хорошо: мы часто производили здѣсь маневры. Отъ моста до города было почти тоже разстояние что и до станціи. Я отвязалъ лошадей, рѣшилъ ѣхать прямо домой. Я благополучно проѣхалъ уже половину дороги, удивляясь быстрому исполненію предсказанія индуса, какъ, вдругъ, моя лошаденка шархнула въ сторону такъ, что я вытѣлъ изъ саней.

— Вы же ѣхали на парѣ, — мрачно вставилъ Сережа, а говорите одна лошаденка.

— Это ничего, мой другъ, вы теперь сами видите, что я въ своихъ рассказахъ не приувеличиваю, а скорѣе преуменьшаю.

Графъ недовольно закусилъ свой усъ.

— Ну-съ, вскочилъ я на ноги, отряхнулъ снѣгъ и кого же вижу передъ собой.

— Такъ какъ разбойники уже были, то теперь, очевидно, очередь за привидѣніемъ, — насмѣшливо вставилъ графъ.

— Не угадали, — усмѣхнулся корнетъ. — Шагахъ въ пятидесяти стоялъ громадный настоящій медвѣдь. Онъ не снѣгъ шелъ прямо на меня. Что мнѣ было дѣлать. У меня, кромѣ шашки, не было никакого оружія и даже игрушекъ, которыя вызволили графа. Правда шашка была золингеновская, но не отточенная. Да и что шашка противъ такого звѣря? Сознаюсь, что я со всѣхъ ногъ бросился бѣжать къ ближайшему дереву. Хотя медвѣди тоже мастера лазить, но я надѣялся спастись отъ него на тонкихъ вѣткахъ, куда онъ побоится слѣдовать за мной. Я на дерево, звѣрь за мной, я выше: онъ тоже. Я на боковую тоненькую вѣтвь: онъ недовольно сопилъ, но не отстаеетъ. Однако вѣтка оказалась сухой. Раздался трескъ и мы оба полетѣли въ сугробъ: впереди Мишка, потомъ я. Вотъ почему у неожиданно очутился верхомъ на звѣрѣ. Тотъ вскочилъ, недовольно фыркнулъ и отряхнулся. Я хотѣлъ было уже соскочить съ него, какъ вдругъ онъ неожиданно пустился вскачь, не обращая на меня ника-

У

МИРОВОГО ВЪ СССР

Изъ залы
„Нар - суда“

НА КОНСУЛЬТАЦИИ
У «ПРАВОВАСТУПНИКА»

Наверху:

За судейскимъ столомъ. — Пред-
сѣдательница нар. суда и два члена. Въ
глубинѣ — секретарша.

Справа:

БЫВШЕ ЛЮДИ

Двѣ «недорѣзанныя буржуйки» въ ожиданіи
пролетарскаго суда.

кого вниманія. Осмотрѣвшись, я понялъ его странное поведеніе. Мы были окружены стайей волковъ. Не знаю, были они голодны или нѣтъ, но гнались за нами во всю. Я далъ шпоры мишкѣ, однако волки нагоняли, одинъ уже порывался вцѣпиться въ горло моему импровизированному коню. Я выхватилъ шашку: хрясь... голова волка отлетѣла въ сторону.

— Позвольте, — обнаружилъ признаки жизни, увядшій было, Сережа, — вѣдь ваша сабля была тупая.

— Не тупая, а не отточенная и кромѣ того все дѣло въ силѣ и умѣнье владѣть оружіемъ. Я вамъ это могу сейчасъ же доказать на примѣрѣ. У меня такая сила въ рукахъ, что я свободно могу перервать вчетверо сложенный платокъ. Могу попробовать и на васъ, если вамъ не жалко и при условіи, что онъ чистый.

— Попробуйте лучше на моемъ, — предложилъ графъ, — но предупреждаю, что онъ чисто льняной и очень крѣпкій.

Корнетъ взялъ протянутый ему платокъ, сложилъ вчетверо и легко разорвалъ.

— Это какой-то фокусъ — недовольно проворчалъ графъ.

— Теперь, Сережа принесите двѣ стеариновые свѣчи и столовый ножъ, — попросилъ корнетъ и когда тотъ исполнилъ его порученіе, предложилъ ему разрѣзать свѣчу. Сережа раскрошилъ ее и съ трудомъ перерѣзалъ фитиль.

— Ну, а теперь возьмите другую свѣчу въ обѣ руки и оставьте по срединѣ небольшое пространство шириною въ палецъ. — Держите крѣпко. — Сложенными двумя пальцами корнетъ ударилъ по срединѣ свѣчи и разрубилъ ее на двѣ части совершенно не повредивъ краевъ. — Вотъ видите, при умѣнн тупымъ предметомъ можно лучше разрубить чѣмъ острымъ, — наставительно сказалъ онъ.

— Да, вы настоящій фокусникъ, — кисло замѣтилъ графъ, среди общаго шопота удивленія.

— Дальше, дальше, — кричали нетерпѣливые слушатели.

— Дальше все то-же. Взялъ я мишку хорошенько въ шенкеля, подгоняю его шпорами, несется онъ во всю прыть, а я рублю со всего плеча волковъ направо и налево. Однако вижу мой конь, нѣтъ нѣтъ и ухнетъ носомъ въ снѣгъ, сопитъ, спотыкается: вотъ вотъ упадетъ. Пропадай моя головушка: видно правду предсказалъ проклятый Брампутра. Вдругъ слышу звонки бубенчики и на встрѣчу несется лихая тройка полковника, а за ней другая, третья еще и еще. Это наше офицерство устроило святочное катаніе. У полковника, при видѣ его корнета верхомъ на медвѣдѣ, глаза на лобъ полѣзли. Онъ что то кричитъ дѣлаетъ знакъ остановиться: а какъ тутъ остановишься, когда мой мишка безъ мундштука. Я, конечно, вытянулся отсалютовалъ ему шашкой и мы пронесли мимо. Во всѣхъ саняхъ крики, смѣхъ, барышни платками машутъ, товарищи ура кричатъ, думаютъ, что я имъ для забавы медвѣда осѣдлалъ, ну а миѣ не до шутокъ. Однако смотрю, волки испугались людей и повернули въ лѣсъ. Ну, слава Богу, еще минута и показался постоянный дворъ. Ворота настежь. Мишка прямо туда. А во дворѣ цыгане стоятъ, запрыгають санки, собираются ѣхать отыскивать своего вываливавшегося изъ кибитки медвѣда. Расцѣловался я съ мишкой, велѣлъ дать ему банку меда, а самъ скорѣе въ городъ — домой. Усталъ смертельно. Подѣзжаю къ дому, смотрю окно въ столовой

свѣтится. Что за пропасть. Деньщикъ мой померъ, кто можетъ быть въ квартирѣ. Ужъ не забрались ли воры въ пустой домъ. Ямщикъ хотѣлъ было стучать въ дверь, чтобы отперли, но я остановилъ его. «Пойдемъ раньше посмотримъ въ окно, что у меня за незваные гости». Первымъ заглянулъ ямщикъ, да такъ и отскочилъ, дрожить весь и крестится. «Что съ тобою», — спрашиваю. «Черти» говоритъ, «ваше благородіе». Заглянулъ и я въ окно и что же? Вижу, дѣйствительно, сидятъ за столомъ два черта и въ карты дуются, а передъ ними мой покойный деньщикъ Кузька такъ почтительно въ пустые стаканы вино подливаетъ. Правду сказать и я опѣшилъ. Ужъ не наважденіе ли это проклятаго индуса. Однако, не стоятъ же на улицѣ передъ собственной квартирой. Стучу въ дверь, а зади ямщикъ все Богу молится. Открываетъ мнѣ Кузька. Увидѣлъ меня и попятился. «Вы живы, ваше благородіе?» Живъ, а что? Да поручикъ Перскій, какъ въ отпускъ уѣзжали, заходили и сказали будто вы померли. Ахъ негодяй, такъ вотъ чьи это шутики. «Ну ладно, а что это у насъ за черти сидятъ». «А это что пострашнѣе ихъ благородіе штабсъ-ротмистръ Бураковъ, а другой помельче корнетъ Голубковъ. Я имъ докладывалъ, что вы будто померли, а они говорятъ: «Ничего пріѣдетъ и съ того свѣта, какъ отпускъ кончится, мы и его одѣнемъ чертомъ и поѣдемъ ряженными къ сосѣднему помѣ-

щику». У помѣщика мы протанцевали до утра, а поручику Перскому я тоже хорошо отплатилъ за его шутку, однако это уже не относится къ настоящему разсказу, который я кончаю.

Послѣ общаго одобренія, было рѣшено идти танцевать.

— Пойдите, — вдругъ сказала маленькая Вѣрочка, — я тоже хочу разсказать страшную исторію.

Всѣ остановились и улыбаясь приготовились ее слушать.

— Разъ шла я въ школу, — начала та покраснѣвъ, — вдругъ изъ воротъ вышла очень большая собака. Она подошла ко мнѣ и лизнула меня языкомъ въ носъ. Я очень испугалась.

Безъискусственный разсказъ маленькой пригостишки вызвалъ смѣхъ и всеобщее одобреніе. Корнетъ подхватилъ ее на руки и двинулся вслѣдъ за другими въ залу, откуда уже неслись звуки рояля.

— Почему, — сказалъ шедшій зади всѣхъ Сережа, обращаясь къ студенту, — всѣ, когда разсказываютъ, непременно врутъ. Одна только Вѣрочка говорила правду, и то потому что ребенокъ.

— Вы ошибаетесь, — отвѣтилъ студентъ, — Вѣрочка прочла этотъ наивный разсказъ въ своей азбучкѣ и она такая же врунья, какъ и всѣ.

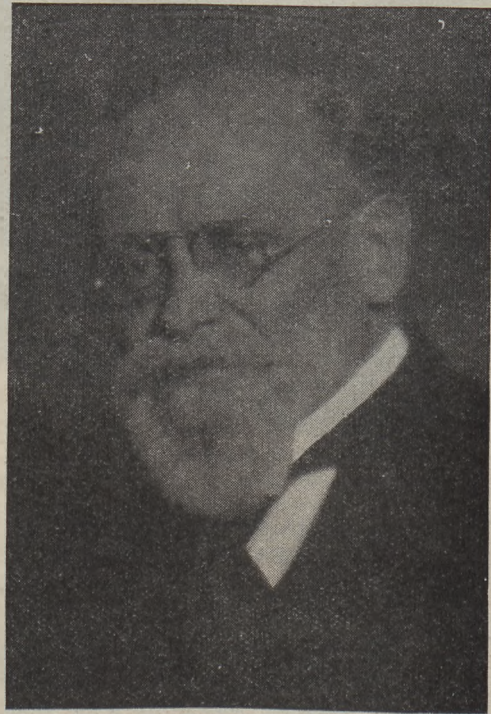
Л. Джунковскій.

Юбилей Г. Б. Сліозберга

31 января Генриху Борисовичу Сліозбергу исполняется 70 лѣтъ прекрасно прожитой жизни. Высокообразованный человекъ, выдающійся юристъ, знатокъ въ области права страхового дѣла, онъ пользовался всегда, общимъ признаніемъ. Но не въ этомъ ключъ того глубокаго всеобщаго уваженія и любви, какія выпали на долю Генриха Борисовича. Онъ жилъ, всегда руководясь велѣніями только совѣсти и сердца и именно эти маяки обусловили его благородный жизненный путь. Еврей по происхожденію, русскій по странѣ, въ которой издавна поселились его предки и въ которой онъ родился, воспитывался и жилъ, онъ никогда не измѣнялъ ни еврейству, ни Россіи, горячо любя и свой народъ и народъ русскій, радуясь ихъ радостями и страдая всякимъ ихъ горемъ и честно всегда служа интересамъ обоихъ народовъ.

Оцѣнку его дѣятельности въ области служенія интересамъ еврейскаго народа дадутъ, конечно, его сородичи. Я отмѣчу только ту крупную роль, какую онъ сыгралъ, какъ ходатай о нуждахъ еврейства и въ дѣлѣ его просвѣщенія, въ качествѣ ближайшаго и любимаго сотрудника талантливаго и одареннаго главы русскаго еврейства барона Горация Іосифовича Гинцбургга.

Но онъ также сочувствовалъ и въ доступной для него мѣрѣ содѣйствовалъ успѣхамъ русскаго просвѣщенія, правильно оцѣнивая все значеніе для будущаго Россіи просвѣщенія основной массы ея населенія — крестьянства. Мой сосѣдъ по мнѣнію, онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ и жертвенныхъ строителей и попечителей народной школы въ нашей волости. Съ особенной четкостью горячая любовь къ Россіи Генриха Борисовича сказалась въ переживаемые нами дни тяжкихъ испытаний, выпавшихъ на долю нашей общей родины. Открытое выраженіе ненависти и презрѣнія къ ея поработителямъ, обращенная къ иностранцамъ постоянная проповѣдь о лжи и ужасахъ коммунистическаго режима, длительное существованіе котораго въ Россіи пагубно и для внѣшняго міра, требованіе объединенія всѣхъ русскихъ за рубежомъ для возможности успѣха борьбы съ коммунистическимъ интернационаломъ

Г. Б. Сліозбергъ.

и глубокая вѣра какъ въ конечную побѣду русскаго народа надъ своими интернациональными поработителями, такъ и въ славное возрожденіе Россіи — таковы были основные моменты всѣхъ выступлений и дѣятельности Генриха Борисовича съ момента его появленія за рубежомъ Россіи.

Его всѣ знаютъ и какъ рѣдко хорошаго человека, откликающагося на всякую чужую бѣду, живущаго не для себя, а для своего ближняго — по завѣту Божьему. И да продлится милостью Божіей эта хорошо прожитая жизнь.

Михаиль Федоровъ.

Волшебникъ русской сцены

Къ 70-лѣтїю К. С. СТАНИСЛАВСКАГО

18 января исполнилось 70 лѣтъ Константину Сергѣевичу Станиславскому одному изъ двухъ основателей и руководителей Московскаго Художественнаго театра. Одновременно онъ празднуетъ полулѣтнюю юбилей своего служения искусству. Этотъ юбилей празднуется сейчасъ въ странѣ, гдѣ славному юбиляру будетъ ставиться въ заслугу его «правильный подходъ къ социальнымъ заказамъ», его «достиженія въ пролетарскомъ искусствѣ», его «чувство коллектива»... И, вѣроятно, никто не посмѣетъ сказать, что юбилей этотъ прежде всего большой и радостный праздникъ русскаго искусства, русской сцены. А юбилей Станиславскаго — именно такой праздникъ.

цѣльное и законченное художественное произведение, гдѣ элементами были творчество не только автора, не только актера, но и художника — живописца и композитора и даже всѣхъ тѣхъ сотрудниковъ вплоть до электромеханика завѣдующаго освѣщеніемъ и плотника, на которыхъ раньше никто не обращалъ вниманія. Художественный театръ упрекали, что въ немъ умалется и принижается личность и индивидуальность актера. Прекрасныя дарованія выросшія на сценѣ этого театра служатъ блестящимъ опроверженіемъ этого и доказываютъ лишь, что въ общемъ согласномъ и стройномъ сотрудничествѣ со всѣми эти таланты развиваются и проявляются полнѣе и ярче.

Имя Константина Сергѣевича неразрывно связано съ именемъ Московскаго Художественнаго театра.

Когда однажды въ юнѣ 1897 г. въ кабинетѣ «Славянскаго Базара» молодой литераторъ и молодой любитель искусства изъ московской купеческой семьи В. И. Немировичъ - Данченко и К. С. Станиславскій, провели цѣлый день въ разговорахъ и мечтахъ о новомъ, истинно художественномъ театрѣ, они вѣроятно сами не предполагали какое великое новое слово произнесетъ осуществленное потомъ ими дѣло. Художествен. театръ съ первыхъ дней своего существованія сталъ больше чѣмъ театръ. И Немировичъ - Данченко и Станиславскій понимали, что сцена не есть мѣсто обнесенное съ трехъ сторонъ размаляванными холстами, на которомъ актеры съ разными амплуа произносятъ свои монологи и вступаютъ въ разговоры другъ съ другомъ. Какъ ни странно это можетъ звучать теперь,

ГАЕВЪ
(«Вишневый Садъ»)

АСТРОВЪ
(«Дядя Ваня»)

ВЕРШИНИНЪ
(«Три Сестры»)

но только Художественный театръ впервые сдѣлалъ изъ театральнаго представленія

борьбу съ рутинной, царившей на старой сценѣ и въ печати и вышелъ изъ нея блестящимъ побѣдителемъ. Было бы странно въ этой короткой замѣткѣ пытаться полнѣе охарактеризовать его творчество, перечислить его достиженія. Они уже имѣютъ свою огромную литературу и ждутъ своего историка.

А теперь, въ дни его славнаго юбилея чудесному волшебнику русскаго театра низкій поклонъ.
Е. Хохловъ.

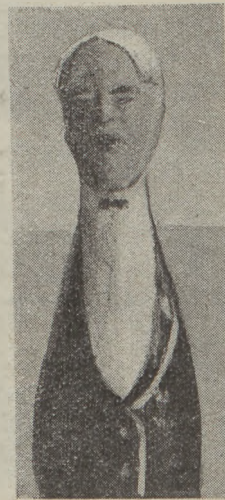
„ХУДОЖЕСТВЕННИКИ“ ВЪ КАРРИКАТУРѢ

Козыри москвичей

Завоеватели Москвы 1912 г.

ВАНЬКА - ВСТАНЬКА
(Кустарная работа)

Когда бо были ма

Знаменитости наши

Всѣ люди, дажесамые гениальные и тѣ, которымъ суждено управ-
ми, и нужны долгіе годы, что-бы ихъ личность развилась въ полную
Существуетъ ли въ каждомъ человѣкѣ заложеннымъ съ самага
домъ воспитанія и сложившихся обстоятельствъ? Съ этой точки зрѣ-
приводимъ нѣсколько такихъ снимковъ съ большихъ людей, когда
черты гениальности, властолюбія и таланта на разныхъ поприщахъ

Американскій президентъ
Франклинъ Рузвельтъ
въ 1883 году, когда ему
было полтора года.

долженъ былъ научиться искусно
скрывать свой тѣлесный недоста-
токъ, обходясь одною правой ру-
кой. Только благодаря энергіи и
безопасности къ себѣ самому,
въ особенности на урокахъ вер-
ховной ѣзды и при греблѣ, Виль-
гельму II удалось преодолѣть свой
физическій недостатокъ. «Когда
это произошло», пишетъ импера-
торъ въ своихъ воспоминаніяхъ:
«и я, цѣною большихъ внутрен-
нихъ усилій добился того, что ни-
чѣмъ не отличался отъ своихъ
сверстниковъ, мои уроки верхов-
ной ѣзды пошли нормальнымъ
темпомъ, и я достигъ въ ней боль-
шого совершенства».

АМЕРИКАНСКІИ ПРЕЗИДЕНТЪ РУЗВЕЛЬТЪ

Будущій президентъ С. Ш. С. А.
родился 30 января 1882 года въ
Гайдъ - Паркъ въ штатѣ Нью-Йор-
ка въ домѣ своихъ родителей. Уже
въ восьмилѣтнемъ возрастѣ онъ
сопровождалъ своего очень бога-
таго отца верхомъ на шотланд-
скомъ пони во время его охоты
на лисицъ. Его воспитаніемъ за-
нималась его мать, которая брала
его всегда съ собою во время пу-
тешествій въ Европу. У маленька-

Будущій импера-
торъ всегда любилъ
своихъ родителей

ПАВЕЛЬ ФОНЪ-ГИНДЕНБУРГЪ

Германскій президентъ родился 2 октября
1847 г. въ Познани. Онъ принадлежитъ къ
старинному прусскому дворянству, и родъ
его переселился изъ южной Германіи въ
Бранденбургъ въ XIII столѣтіи. Отецъ пре-
зидента былъ офицеромъ. Гинденбургъ пи-
шетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» о своихъ
родителяхъ слѣдующее: «Скромный образъ
жизни офицерской среды, не обладающей со-
стояніемъ, наложилъ на весь нашъ родъ,
свой отпечатокъ. Глубокія моральныя осно-
вы, заложенныя въ душѣ моихъ родителей,
вполнѣ гармонировали съ ихъ внѣшностью.
Серьезное, полное озабоченности отношеніе
къ жизни матери сочеталось съ болѣе спо-
койнымъ міровоззрѣніемъ моего отца. Они
были объединены горячей любовью къ намъ.
Поэтому трудно сказать, кому изъ моихъ ро-
дителей, я болѣе обязанъ. Мои родители
стремились развить наше физическое здоровье
и волю для того, чтобы мы были готовы ис-

Президентъ Гинденбургъ, когда онъ былъ
кадетомъ.

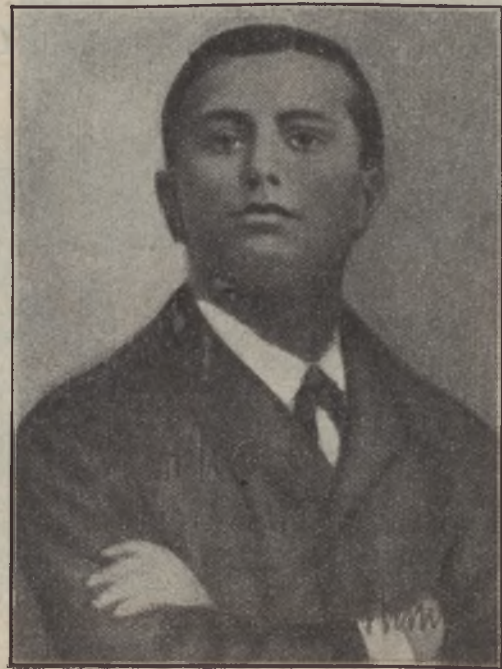
полнить нашъ жизненный долгъ. Они хотѣ-
ли намъ дать все самое лучшее, что родите-
ли могутъ подарить своимъ дѣтямъ: вѣру въ
Бога, и безграничную любовь къ родинѣ.
Отецъ приучалъ насъ къ деревенской жизни,
чтобы мы могли цѣнить людей въ обстанов-
кѣ труда».

ИМПЕРАТОРЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ II

Родился 27 января 1859 г. въ семьѣ крон-
принца Фридриха-Вильгельма и его жены
Викторіи, дочери англійской королевы. Роды
были тяжелые, и нѣкоторое время новорож-
денный находился въ большой опасности.
Изъ за неумѣнія англійскаго врача, лѣвая ру-
ка ребенка была ранена, и Вильгельмъ
выросъ сухорукимъ. Маленькій принцъ.

Томасъ Альва Эдисонъ

Молод

повидн
съ раи
мечтае

«Я н
себѣ в
возра
особы
торымъ
гордиз
дители
покойн
рой ж
бенкомъ

Власти
соврем

Адоль

Большие люди маленькими...

Дней о своем детстве

странами и народами появляются на свет маленькими, беспомощными существами, приняла действительные свои размеры. Решающее нечто, определяющее его дальнейшую судьбу, или она является всецело плодом случая. Особенно интересны портреты нынешних знаменитостей в детстве. Мы будем маленькими, и предоставляем нашим читателям отыскивать в них...

го Рузвельта были по - очередно гувернантки: француженка, немка и испанка. Совсем маленьким мальчиком, он был с отцом в гостях у президента в Белом Доме. Так как у тогдашнего президента Кливленда при новых выборах было много волнений и неприятностей, он сказал в шутку маленькому Рузвельту: «Желаю тебе, чтобы судьба тебя оградила от удовольствия быть президентом С. Ш. С. А!»

ТОМАСЬ АЛЬВА ЭДИССОНЪ

Великий изобретатель лампочки накаливания и фонографа — родился 11 февраля 1847 году в Милане (С. Ш. С. А.). Еще маленьким мальчиком начал он делать опыты. Рассказывают, что он очень внимательно наблюдал за гусыней - наседкой, сидевшей на яйцах. Однажды он исчез, и его нашли в курятнике. Он сидел сам на яйцах и пробовал их высидеть. Школу он посещал всего только три месяца, так как учителя находили его слишком глупым, а мать слишком умным для школы. После его образованием занялась его мать, бывшая учительницей.

Бригитта Хельмъ, когда она не была еще кино-знаменитостью, и ее мамаша.

щение с великовозрастными мальчишками — сбывали из меня далеко не маменькинаго сынка. Я полагаю, что мой ораторский талант развивался уже в то время, когда я вел безконечные споры с приятелем. Я стал в школе маленьким «атаманом», который очень хорошо учился, но доставлял педагогам довольно много хлопот».

БРИГИТТА ХЕЛЬМЪ

Родилась в 1908 г. в Берлине в семье офицера. Отец ее был убит на войне. Она воспитывалась в женском институте в Верфтингфурте и готовилась в молодости к занятиям астрономией.

ГРЕТА ГАРБО

«Уже молодой девушкой я мечтала о театре. Я добилась того, что мои родители позволили мне посещать драматическую школу в Стокгольме. Наконец я получила маленькую роль в одной Ибсеновской пьесе, — а затем была ангажирована в качестве главной исполнительницы в фильме «Геста Берлинг»».

Творец теории относительности проф. Альберт Эйнштейн и его сестра

АЛЬБЕРТЪ ЭЙНШТЕЙНЪ

Знаменитый немецкий физик (родился в марте 1879 г. в Ульме на Дунае), «теория относительности» которого опровергла теорию Ньютона. Первым самым глубоким впечатлением его детства — было знакомство с компасом, который его занимал впоследствии долгие годы. В возрасте 11 лет, будучи учеником гимназии Луитпольда в Мюнхене, он в первый раз услышал выражение «алгебра». Его дядя объяснил ему приблизительно, что это значит, и мальчик начал рвать, по собственному импровизированному способу, задачи из учебника алгебры.

АДОЛЬФЪ ГИТЛЕРЪ

Вождь германской национал-социалистической партии. Род. 20 апреля 1889 г. в австрийском городке Браунау, на Инне в семье таможенного чиновника. О своем детстве, Гитлер пишет следующее в книге «Моя борьба»: «Скитания по городу, далекий путь в школу, а также постоянное, доставлявшее моей матушке острия огорчения об-

Грета Гарбо уже в гимназии была загадочной натурой.

Вильгельм II
мать в войн-
лозахъ.

Уссолни
уже
льть
власти.

хожу в
детском
никаких
терть, ко-
могли бы
мои ро-
был без-
и по-
нимъ ре-
з.

думъ
Гитлеръ

БАЛКОННАЯ ДВЕРЬ

Разказъ МЮНРО

Съ англійскаго)

— Моя тетя сейчас сойдетъ внизъ, Мрѣ Неттль, — сказала самоувѣренная молодая лэди пятнадцати лѣтъ, — до тѣхъ поръ вамъ придется довольствоваться моимъ обществомъ.

Фрамтонъ Неттль постарался сказать что нибудь приятное племянницѣ, ожидая прихода тети. Лично онъ сильно сомнѣвался, помогутъ ли ему эти официальные визиты къ ряду совершенно чужихъ людей въ его лѣченіи отъ нервныхъ припадковъ.

— Я знаю, какъ съ тобой будетъ, — сказала его сестра, когда онъ сталъ готовиться уѣхать въ деревенскую глушь, — ты будешь вѣчно одинъ, ни съ кѣмъ не будешь разговаривать, и состояние твоихъ нервовъ станетъ еще хуже отъ хандры. Я дамъ тебѣ письма ко всѣмъ людямъ, которыхъ я тамъ знаю. Нѣкоторые изъ нихъ были очень милые, насколько мнѣ помнится.

Сейчасъ у Фрамтона мелькнула мысль, принадлежитъ ли Миссъ Саппельтонъ, къ которой онъ имѣлъ письмо, къ категоріи милыхъ людей.

— Вы знаете кого нибудь въ нашихъ краяхъ? — спросила племянница, вѣроятно, рѣшивъ, что ихъ молчаніе длилось достаточно.

— Ни души, — сказалъ Фрамтонъ. — Моя сестра жила у здѣшняго пастора около четырехъ лѣтъ тому назадъ и она дала мнѣ письма къ нѣкоторымъ своимъ здѣшнимъ знакомымъ.

Послѣднее замѣчаніе онъ сдѣлалъ съ сожалѣніемъ.

— Значитъ вы ничего не знаете про мою тетю, — продолжала самоувѣренная молодая лэди.

— Только ея имя и адресъ, — сознался визитеръ. Онъ старался догадаться, замужемъ или вдова эта самая м-мъ Саппельтонъ. Что-то необъяснимое въ комнатѣ указывало на присутствіе мужчинъ.

— Трагедія ея жизни произошла ровно три года тому назадъ, — сказала дѣвушка, — это было послѣ отъѣзда вашей сестры.

— Ея трагедія? — переспросилъ Фрамтонъ. Въ этой спокойной деревушкѣ, казалось, не было мѣста для трагедіи.

— Вы можете быть удивлены, отчего эта балконная дверь открыта въ концѣ октября, — сказала племянница, указывая на балконную дверь, ведущую прямо въ садъ.

— Еще очень тепло, — возразилъ Фрамтонъ, — но какое отношеніе имѣетъ эта дверь къ трагедіи?

— Изъ этой двери три года тому назадъ, день въ день, вышли на охоту ея мужъ и два молодыхъ брата. Они болѣе не вернулись. Проходя черезъ болото, они попали въ трясину, которая ихъ поглотила. Это было въ то дождливое лѣто, когда въ мѣстахъ, казавшихся совершенно безопасными, можно было безслѣдно погибнуть. Ихъ тѣла никогда не были найдены. Это было самое ужасное. — Здѣсь ея голосокъ потерялъ свою самоувѣренную нотку и сдѣлался печальнымъ.

— Бѣдная тетя, — продолжала она, — все ожидаетъ ихъ возвращенія, ихъ и маленькой лягавой собаки, потерявшейся вмѣстѣ съ ними; она вѣритъ, что они войдутъ черезъ эту самую дверь, какъ всегда. Поэтому она до вечера остается открытой. Бѣдная тетя, она часто рассказывала мнѣ, какъ они ушли въ послѣдній разъ, ея мужъ съ бѣлымъ плащомъ на рукѣ, а младшій братъ съ лѣсной. Онъ всегда плѣлъ «Типерари», чтобы подразнить ее. Иногда въ такіе тихіе спокойные вечера, какъ сегодня, мнѣ дѣйствительно кажется, что они войдутъ черезъ эту дверь.

Она замолкла и вздрогнула. Фрамтонъ облегченно вздохнулъ, когда въ комнату вошла тетя съ ворохомъ извиненій за свое опозданіе.

— Я надѣюсь, что Вѣра развлекла васъ? — сказала она.

— Да она было очень занятой, — кисло замѣтила Фрамтонъ.

— Я надѣюсь, что вамъ не мѣшаетъ открытая балконная дверь, внезапно замѣтила м-ссъ Сапплетонъ, — мой мужъ и братья должны сейчасъ вернуться съ охоты и они всегда возвращаются этимъ путемъ. Они ходили сегодня по болотамъ; представляю, какъ сегодня будутъ выглядѣть мои бѣдные ковры. Это такъ похоже на васъ мужчинъ.

Она продолжала болтать о стрѣльбѣ, о томъ, какой рѣдкой становилась птица, и на надежды на утокъ на эту зиму. Фрамтону это казалось ужаснымъ. Онъ старался перевести разговоръ на другія темы, но онъ сознавалъ, что хозяйка не занята имъ и что ея глаза безпрестанно направлялись въ сторону двери и лужайки. Это было дѣйствительно ужасно, что онъ пришелъ съ визитомъ въ такую трагическую годовщину.

— Доктора приписали мнѣ совершенное спокойствіе, отсутствіе какихъ либо умственныхъ тревоженій и избѣжаніе всѣхъ рѣзкихъ физическихъ движеній, — заявилъ Фрамтонъ, который находился подъ ложнымъ впечатлѣніемъ, что совершенно, чужіе люди и случайные знакомые жаждутъ знать о его болѣзняхъ ихъ причинахъ и способахъ лѣченія. — О моей діетѣ они еще не пришли къ окончательному соглашенію, — продолжалъ онъ.

— Не можете быть, — сказала м-ссъ Сапплетонъ, едва скрывая зѣвокъ. Внезапно она прояснилась и стала прислушиваться — но не къ тому, что говорилъ Фрамтонъ.

— Вотъ и они, — воскликнула она. — Какъ разъ къ чаю, посмотрите какъ ихъ облѣпила грязь.

Фрамтонъ слегка вздрогнулъ и, повернувшись къ племянницѣ, взглядомъ выразилъ ей свою симпатію. Дѣвушка смотрѣла на балконъ взоромъ полнымъ ужаса. Въ необъятномъ страхѣ Фрамтонъ тоже повернулся и посмотрѣлъ въ ту же сторону.

Въ сгущающихся сумеркахъ три фигуры двигались по лужайкѣ къ окну, у всѣхъ были ружья, а у одного висѣлъ на рукѣ бѣлый плащъ. Усталый лягавый песъ плелся за ними. Безшумно приближались они къ дому, и вдругъ грубоватый мужской голосъ заплѣлъ изъ темноты: «Типерари».

Фрамтонъ въ ужасѣ схватилъ шляпу и палку, входная дверь, посыпанная гравіемъ дорожка и калитка были едва замѣтными вѣхами его послѣшняго отступленія. Велосипедистъ, вѣхавшій ему навстрѣчу, вѣхалъ въ кустарникъ чтобы избѣгнуть столкновения.

— Вотъ мы и дома, моя дорогая, — сказалъ носитель бѣлаго плаща, входя черезъ окно, — мы покрыты грязью, но она къ счастью сухая. Кто это выбѣжалъ только что?

— Какой-то весьма странный господинъ, нѣкій м-ръ Неттль, — сказала м-ссъ Саппельтонъ, — только говорилъ о своей болѣзни и удраля, не попросившись и не извинившись, какъ только завидѣлъ васъ. Можно подумать, что онъ увидѣлъ привидѣнія.

— Я думаю, что это изъ за пса, спокойно замѣтила племянница. — Онъ сказалъ мнѣ что ненавидитъ собакъ. Однажды его загнали на кладбищѣ на берегу Ганга собаки индусскихъ паревъ, и онъ провелъ ночь въ свѣже-вырытой могилѣ и надъ нимъ выли, лая-

ли и скалили зубы эти ужасныя существа. Достаточно для того, чтобы каждый могъ заболѣть.

Ея специальностью была пвидимому импровизація. Перев. Эмро.

Вечеръ Н. А. Тэффи

22 января, въ большомъ залѣ Габо, состоится литературно-артистическій вечеръ Н. А. Тэффи. Общана интересная и разнообразная программа подъ общимъ названіемъ «Веселый вечеръ любви и вальса». Будутъ представлены разные лики любви:

Любовь нѣжная — арфа, декламация, романсъ.

Любовь пламенная — цыгане съ гитарой.

Любовь смѣшная — разказы и скэтки.

Вальсы самыхъ крошечныхъ балеринъ студіи Кшесинской.

Вальсы самыхъ талантливыхъ балеринъ.

Негритянской вальсы.

Вальсы съ переживаниями.

Билеты по общедоступнымъ цѣнамъ въ Салль Габо.

ХАРЬКОВСКОЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВО

Изъ русскихъ эмигрантскихъ организаций харьковское землячество выдѣляется своей энергичной плодотворной дѣятельностью. Землячество, насчитывающее въ своемъ составѣ около 400 членовъ, создано за эти годы, благодаря инициативы своего предсѣдателя М. А. Адамова, бесплатныя юридическую и медицинскую консультаціи, бюро труда, шоферскіе курсы, собственную библиотечку и т.п. Принимая широкое участіе въ общественной жизни русскаго Парижа, землячество откликается на всѣ начинанія русской эмиграціи, устраивая лекціи, доклады, «чашки чая» и т.п.

Почетными членами землячества состоятъ извѣстные политическіе и общественные дѣятели В. Г. Колокольниковъ и Я. Л. Рубинштейнъ. Въ новое правленіе Землячества на 1933 вошли В. В. Борисовскій, д-ръ Г. Г. Карасикъ, З. А. Магатъ, Н. І. Лукасевичъ, д-ръ А. А. Прокопенко, д-ръ К. М. Сагатовъ, О. Н. Стрельникова, А. И. Чубарь, и А. И. Хоршавинъ.

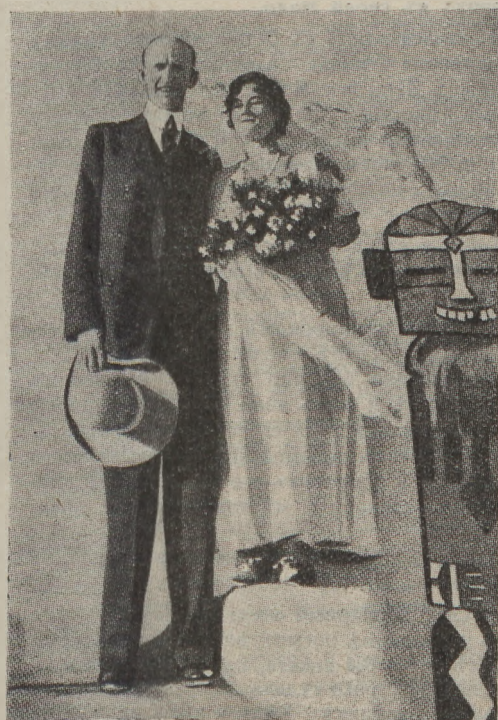
Въ кодакомъ по всему свѣту

Жестокій гольфъ

Гольфъ — самая «аристократическая» игра, которой съ увлеченіемъ предаются дипломаты, все больше и больше входящая въ моду. Классической страной этой игры является Англія съ ея несравненными лугами, природными площадками для игры. Въ одномъ изъ портивныхъ клубовъ тамъ существуетъ завная традиція — матчъ въ гольфъ при которомъ играющій за каждое штрафное очко олженъ снять... часть своего туалета. Въ виду того, что это должно происходить въ опредѣленномъ порядкѣ, неудачливые игроки могутъ оказаться порой въ очень неожиданномъ костюмѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствоетъ приводимая намъ фотография.

Свадьба великана

Въ странѣ гангстеровъ

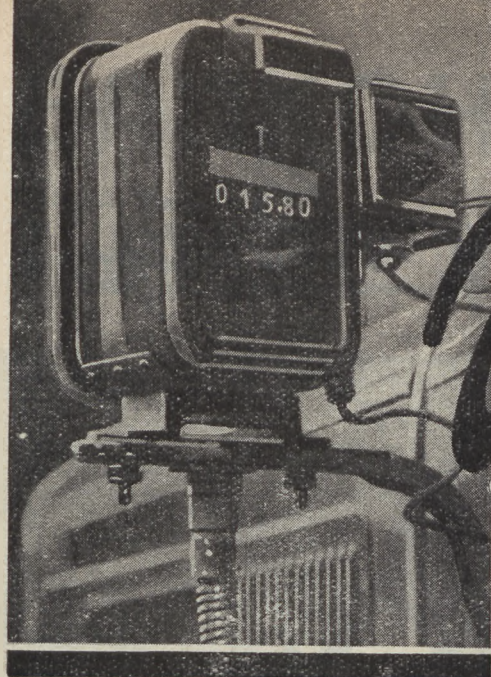
Чемпіонъ... крестословницъ

Не всегда пріятно и удобно быть великимъ. На состоявшейся недавно въ Америкѣ свадьбѣ великана съ дѣвушкой обычнаго роста, невѣста должна была стать на особый пьедесталъ, чтобы «возвыситься до мужа».

Съ приходомъ къ власти Рузвельта гангстерамъ пророчатъ скорый конецъ. Но пока что, выступающій по радио съ разоблаченіями противъ нихъ адвокатъ изъ Кливленда долженъ, во избѣжаніе всякихъ неожиданностей надѣвать маску.

Оказывается есть и такой, вѣрнѣе такая — это молодая венгерка Клара Балогъ, рѣшившая 9000 крестословицъ и составившая нѣсколько тысячъ. За свою жизнь она получила 1024 призовъ въ видѣ шелковыхъ чулокъ, парфюмеріи и даже домика въ деревнѣ. Теперь она открываетъ въ Будапештѣ «школу «крестословицъ».

IV*).

О БЕЗКОРЫСТИИ

Купленный пассажиръ. — Хронометръ - талисманъ. — Славный и безкорыстный малый. — По счетчику — натурой.

10 января 193...

Когда я сегодня заѣхалъ къ Ивоннѣ, она сама отворила мнѣ дверь и, не пригласивъ меня войти въ переднюю, испуганно прошептала:

— Господинъ Лекокъ вернулся. Онъ останется въ Парижѣ до февраля... Не слѣдуетъ огорчать господина Лекока, а потому...

— А потому, — закончилъ я, — вы хотите, чтобы я временно исчезъ съ вашего горизонта?...

— Да, да, шерил!.. Онъ такой ревнивый.. Онъ ко всѣмъ относится съ подозрѣніемъ... Какъ только онъ уѣдетъ я тебѣ сейчасъ же позвоню въ твой гаражъ.

— Хорошо, Ивоннѣ... До свиданья...

Прислушиваясь къ шагамъ на лѣстницѣ, она опасно поцѣловала меня.

— Но ты не забудешь меня за это время, шерил?..

— Конечно нѣтъ, Ивоннѣ!

Дверь захлопнулась. Я сталъ спускаться съ лѣстницы. Навстрѣчу мнѣ медленно поднимался, отдуваясь и покашливая, пожилой господинъ съ солиднымъ брюшкомъ.

Онъ не обратилъ никакого вниманія на шоффера, а я приостановился на минуту, чтобы посмотреть, у какой двери онъ позвонитъ.

Онъ остановился на площадкѣ Ивонны, вынулъ ключъ изъ кармана, увѣренно, по-хозяйски, открылъ дверь и вошелъ въ квартиру.

Теперь я зналъ въ лицо господина Лекока.

Я вышелъ на улицу въ хорошемъ настроеніи. Я былъ доволенъ. Именно такъ быстро, легко и безболѣзненно должны кончаться такіе мимолетныя, не имѣющія никакого права на будущее связи.

Франуженки, надо имъ отдать справедливость, умѣютъ ставить точки въ своихъ романахъ.

Погода была отвратительная. Хлесталъ дождь, дулъ холодный вѣтеръ. Машину заносило на поворотахъ. Зато пассажиры брали такси на расхватъ и работа шла прекрасно.

Платится въ такси

(Изъ дневника русскаго шофера)

Къ полуночи я очутился на узенькой и полутемной улицѣ, закоулкѣ Монмартра.

У захудалого кабачка стояло такси. Шофферъ, открывъ дверцу, изъ всѣхъ силъ трясъ за плечи своего пассажира.

— Мосье! Мосье! — взывалъ онъ тономъ, то просящимъ, то угрожающимъ. — Проснитесь же вы, наконецъ! Вотъ нагрузились, чортъ бы васъ побралъ! Мистеръ! Вставайте же, мистеръ! Не могу же я оставаться здѣсь съ вами всю ночь? Вашъ адресъ, мосье?

Я оставилъ свою машину и подошелъ къ нему.

Шофферъ былъ типичный французскій «извозчикъ» съ толстой, красной, обвѣтренной физиономіей и съ черными усами.

— Въ чемъ дѣло, старина? — спросилъ я его. — Твой пассажиръ, кажется, здорово портитъ тебѣ нервы?

— Я его выброшу сейчасъ прямо на улицу! — въ бѣшенствѣ закричалъ онъ, обернувшись ко мнѣ. — Я вожу его съ трехъ часовъ дня изъ ресторана въ ресторанъ. Теперь онъ назюзюкался окончателно и не можетъ даже сказать мнѣ свой адресъ.

— Положение твое дѣйствительно не изъ приятныхъ.

— Я думаю! Вѣдь я не ночной, а дневной. Обычно въ это время я давнымъ давно уже въ кровати. Бѣдняжка Мадо навѣрное думаетъ, что я кого-нибудь раздавилъ, или меня раздавили!..

И въ новомъ припадкѣ рѣшительности и негодованія онъ схватилъ пассажира за борты его дорожнаго пальто и сталъ вытягивать его на мостовую.

Я дотронулся до его плеча.

— Не дѣлай этого! — сказалъ я — Нельзя выбрасывать на улицу пьянаго и беззащитнаго человѣка, да къ тому же иностранца!

— Нельзя?.. А что же мнѣ дѣлать?

— Я возьму его, — сказалъ я, подумавъ. — Помоги мнѣ его перенести въ мою машину.

Французъ обрадовался, но тотчасъ же лицо его омрачилось. Онъ свистнулъ и ткнулъ пальцемъ въ счетчикъ.

— Ну и ловкачъ же ты! — сказалъ онъ съ недоумѣніемъ. — А кто же мнѣ заплатитъ за эту пьяницу?

Блестящая идея мелькнула у меня въ головѣ.

— Сколько тамъ на счетчикѣ? — спросилъ я.

— Восемьдесятъ девять франковъ, старина! Это — деньги!

— Конечно! Это деньги и не малыя. Такъ вотъ я твоего пассажира у тебя покупаю.

— Чго?!..

— Я предлагаю тебѣ продать твоего пассажира. Я тебѣ заплачу по счетчику — восемь-

десять франковъ. Французъ нерѣшительно посмотрѣлъ на пассажира, затѣмъ на меня. Бѣдняга не могъ сразу охватить всю гениальную простоту моего плана.

— Гм... — протянулъ онъ... — Восемьдесятъ девять франковъ, но вѣдь это только по счетчику, а мои чаевыя? Почему же онѣ должны пропадать?

— Ты правъ! — отвѣтилъ я съ готовностью. — Насчитай десять процентовъ чаевыхъ и получай для округления суммы всѣ сто франковъ! Идетъ?

И я вынулъ изъ кармана стофранковый билетъ.

Онъ взялъ деньги, весело расхохотался и сказалъ:

— А ты, видно, очень не плохой малый! Ну давай переложимъ этотъ мѣшокъ въ твою машину, а потомъ я тебѣ поставлю стаканчикъ!

Мы водворили американца въ мое такси и французъ, угостивъ меня въ маленькомъ, ночномъ бистро стаканомъ кисловатаго вина, весьма довольный неожиданной развязкой, укатилъ къ своей Мадо.

Я остался одинъ съ бездыханнымъ тѣломъ гражданина Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Я быстро составилъ себѣ планъ дѣйствія и для начала рѣшилъ немного «провѣтрить» американца. Я каталъ его часа два, но къ своему смущенію и черезъ два часа бѣдняга не проявилъ никакихъ признаковъ жизни.

Тогда я рѣшилъ дѣйствовать «законнымъ путемъ» и подѣхалъ къ постовому полицейскому.

Это было на широкомъ и совершенно безлюдномъ бульварѣ, около парка Монсо.

Полицейскій безумно скучалъ въ своемъ одиночествѣ и былъ явно обрадованъ тѣмъ, что мы появились на его сѣромъ горизонтѣ.

Я разсказалъ полицейскому исторію моего пассажира и попросилъ его по бумагамъ американца установить мѣсто жительства пьянчуги.

Полицейскій порылся у него въ карманахъ и нашелъ карточку отеля.

— Ого! Шикарный отель... — сказалъ онъ и съ уваженіемъ посмотрѣлъ на безчувственное тѣло. — Вы знаете, продолжалъ онъ — ихъ нельзя строго судить, если они и хватаютъ лишній стаканчикъ... Вѣдь у нихъ на родинѣ — сухой режимъ и Парижъ имъ кажется раемъ...

Онъ очень хотѣлъ поболтать со мной и даже предложилъ мнѣ папиросу, но я, къ великому его сожалѣнію, вѣжливо его прервалъ, поблагодарилъ за оказанное содѣйствіе и поѣхалъ дальше.

*) См. «Ил. Рос.» № 50 и 52.

см.

Отель оказался действительно первоклассным и портье немедленно заплатил мне по счетчику и дал весьма щедрый чаевый. «Ночные» люди всегда сочувственно относятся друг к другу и охотно оказывают взаимные услуги.

— У него хватить! — сказал портье и хитро улыбнулся.

— Въ завтрашнем счете, — подумал я, — мои чаевые без сомненья возрастут вдвое...

Вѣроятно портье угадал мою тайную мысль, потому что, закрывая массивную, наружную дверь, онъ сказалъ мнѣ на прощанье:

— Oh, c'est une bonne poire !...

11 января 193...

Вернувшись въ гаражъ, я по обыкновенію осмотрѣлъ свою машину и нашелъ на коврикѣ великолѣпный, старинный хронометръ. На внутренней сторонѣ второй крышки часовъ я обнаружилъ марку американскаго мастера.

Сомнѣній нѣ было — часы принадлежали моему вчерашнему пассажиру.

Я поѣхалъ къ нему.

Онъ сошелъ ко мнѣ въ холл, благообразный, чисто выбритый, благоухающій, румяный, съ слегка сѣдѣющими висками.

Я протянулъ ему часы.

Онъ радостно ихъ схватилъ.

— Я нашелъ ихъ такси, мосье.

На ужасномъ французскомъ языкѣ онъ горячо поблагодарилъ меня.

Потомъ, взглянувъ внимательно въ мое лицо, спросилъ съ изумленіемъ:

— Но вѣдь это не вы меня возили вчера?

— Я взялъ васъ поздно ночью, мосье.

— Но я васъ не нанималъ?

— Нѣтъ... Я васъ купилъ у вашего первого шоффера.

— Купили?!!

На лицѣ его отразилось величайшее изумление.

— Да, купилъ...

И я рассказалъ ему его вчерашнее приключеніе.

Онъ упалъ въ кресло и хохоталъ до изнеможения, какъ только могутъ хохотать американцы.

— Меня! Внука генерала арміи южанъ! — задыхаясь отъ хохота, взвизгивалъ онъ. — Купили! Купили какъ негра! Какъ черную каналью!..

Потомъ онъ всталъ и сказалъ торжественно и серьезно:

— Благодарю васъ! Благодарю. Вы оказа-

ли мнѣ громадную услугу. Этотъ хронометръ для меня самая дорогая вещь на свѣтѣ. Эти часы принадлежали моему дѣду и онъ не разставался съ ними во все время нашей гражданской войны съ сѣверянами. Это — талисманъ нашей семьи. Отецъ, благодаря ему, сталъ миллионеромъ. Дѣдъ ни разу не былъ раненъ, а вы и представить себѣ не можете, что такое гражданская война!

Я невольно улыбнулся.

— Я очень хорошо себѣ представляю, что такое гражданская война — сказалъ я скромно. — Я тоже участвовалъ въ такой войнѣ.

— Гдѣ? — спросилъ онъ съ живѣйшимъ интересомъ.

— Въ войнѣ бѣлыхъ русскихъ противъ коммунистовъ, мосье.

Онъ схватилъ мои руки и жалъ и трясъ ихъ, долго не выпуская.

— Такъ вы значить не профессиональный шофферъ?

— Какъ видите.

— Мнѣ очень хотѣлось бы съ вами пообщаться. Вы свободны сегодня?

Я принялъ его предложеніе.

Черезъ часъ мы сидѣли съ нимъ въ одномъ изъ самыхъ дорогихъ парижскихъ ресторановъ. Къ моему пріятному изумленію онъ пилъ умѣренно и со вкусомъ.

— Вчера... я навѣрное былъ въ совершенно неприличномъ видѣ? — робко спросилъ онъ.

Я промчалъ въ отвѣтъ нѣчто неопредѣленное.

— Да, да... я знаю.. Но понимаете, когда мы, американцы попадаемъ въ Парижъ, намъ трудно удержаться, особенно первые дни... И притомъ вчера у меня была особенно большая радость.

Онъ вытащилъ изъ бумажника какую-то длиннѣйшую американскую телеграмму.

— Мой адвокатъ мнѣ телеграфировалъ, что скончался мой дядюшка. Видите нашъ талисманъ...

Я посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

— Это конечно очень грустно, когда умираютъ дядюшки... — поспѣшилъ онъ исправить сказанную имъ неловкость. Но тутъ совсѣмъ особенное дѣло. Дядюшку совершенно околдовала и захватила въ свои сѣти одна прескверная дѣвченка, голливудская звѣздочка. На нее уже и такъ ушелъ не одинъ миллионъ долларовъ, а дядюшка грозился сдѣлать завѣщаніе въ ея пользу. А вѣдь онъ состоялъ однимъ изъ крупныхъ акціонеровъ нашего треста. И вы понимаете, что значило бы для меня такое завѣщаніе?.. А теперь адвокатъ мнѣ пишетъ, что дядюшка умеръ безъ завѣщанія, и я являюсь единственнымъ его законнымъ наследникомъ... Согласитесь, что ради такого случая я имѣлъ право выпить, въ вашемъ миломъ Парижѣ?..

— Вы правы — отвѣтилъ я — пожалуй на вашемъ мѣстѣ я тоже напился бы!

Когда мы прощались, онъ протянулъ мнѣ тысячефранковый билетъ.

— Это за хронометръ... — сказалъ онъ.

Я положилъ руки въ карманъ и отрицательно покачалъ головой.

— Я былъ радъ оказать вамъ эту услугу. Вы угостили меня прекраснымъ обѣдомъ и мы — квиты.

Онъ растерянно взглянулъ на меня.

— Послушайте, — сказалъ онъ — вы удивительно славный и безкорыстный малый! И знаете что? У меня явилась блестящая идея. Я возьму васъ съ собой въ Америку и вы будете у меня завѣдывать гаражомъ.

Но я отклонилъ и это предложеніе.

— Къ сожалѣнію — сказалъ я — я не знаю англійскаго языка. И кромѣ того я слиш-

комъ связанъ съ Парижемъ въ своей личной жизни.

— Какъ жаль! — съ искреннимъ огорченіемъ воскликнулъ онъ. — А мы могли бы съ вами подружиться!..

Онъ вынулъ изъ бумажника и протянулъ мнѣ свою визитную карточку.

— Тогда, мой другъ, вотъ вамъ мой адресъ, — сказалъ онъ. — Если когда-нибудь вамъ что-нибудь понадобится — напишите мнѣ. Пусть мой хронометръ будетъ и для васъ талисманомъ.

Мы сердечно простились.

Я вернулся домой, переодѣлся и выѣхалъ на работу.

Поздно ночью, когда расходятся послѣ утомительныхъ трудовъ своихъ послѣднія запоздавшія, уличныя женщины — меня установила одна изъ нихъ.

— Намъ по пути съ тобою, шері? — спросила она ласково и дружелюбно.

— А тебѣ куда?

Она назвала улицу.

— Ну нѣтъ, малютка! Тебѣ не везетъ! Моя квартира какъ разъ въ обратной сторонѣ.

Было холодно. Мучительно холодно, какъ обычно бываетъ послѣ трехъ часовъ ночи и до разсвѣта.

Ея маленькія, бѣдныя ножки въ шелковыхъ чулкахъ и открытыхъ туфелькахъ танцовали на камняхъ мостовой...

Она была очень миловидна и еще молода. Кругомъ нея былъ холодный ночной Парижъ.

— Ты знаешь, — сказала она мнѣ просительно и робко. — Мнѣ такъ далеко идти... А работы сегодня было мало. Я не могу заплатить тебѣ деньгами, но, не бойся, я не останусь передъ тобою въ долгу... Если ты захочешь, ты можешь остаться у меня до утра... У меня тепло и ты вообще не раскиснешь, мой дружочекъ...

Я зналъ давно уже объ этомъ своеобразномъ «товарообмѣнѣ». Дѣвочка мнѣ даже нравилась. Предлагала она заплатить натурой все, что показалось бы мой счетчикъ.

Предлагала легко, непринужденно и безъ «надрыва».

И все таки въ тотъ моментъ я особенно рѣзко почувствовалъ раздвоеніе своего я — невозможность полного слиянія психологій шоффера Жоржа и полковника Георгія Ельшина.

— Послушай, моя крошка! — сказалъ я — я отвезу тебя домой, но мнѣ не надо никакой платы, ни деньгами, ни любовью!..

Мнѣ показалось, что по миловидному личику ея скользнула тѣнь легкаго разочарованія и обиды.

— Значить я тебѣ не нравлюсь? — спросила она.

Кто знаетъ, можетъ быть, эти женщины въ въ рѣдкіе моменты, когда не имѣютъ платятъ, а онѣ платятъ — способны создавать себѣ, хотя и жалкія, но все же иллюзіи личнаго чувства?..

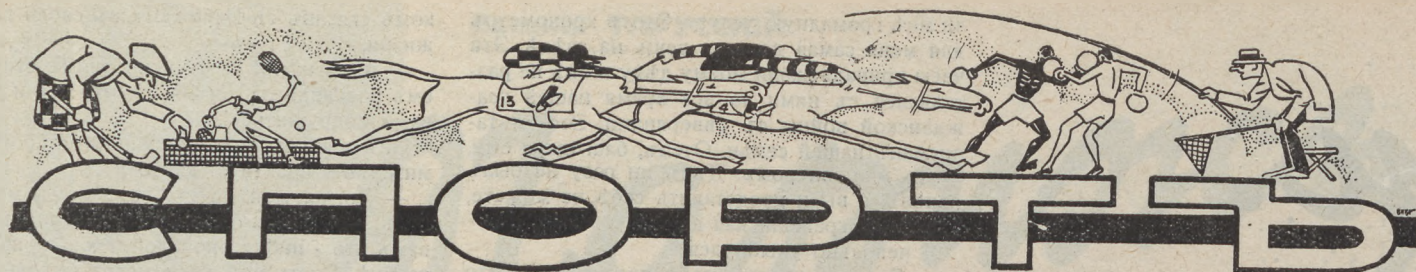
— Садись, садись! — сказалъ я смѣясь — и не обижайся! Я мусульманинъ и у меня дома — пять женъ. Согласись сама, что съ меня этого довольно?..

Она повѣрила, или сдѣлала видъ что повѣрила, и живо вскочила въ такси. Тамъ она забила въ уголь, собрала въ комочекъ свое бѣдное, захватанное и измученное тѣло, откинула голову на мягкую спинку дивана и блаженно закрыла глаза.

Я мчалъ ее изъ холодныхъ и туманныхъ, ночныхъ улицъ Парижа куда-то, не то къ Венсенскимъ, не то къ Монтрейскимъ воротамъ.

Е. Тарусскій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

БЪГА И СКАЧКИ ВЪ СОВ. РОССИИ

Бесѣда съ С. КЭЙТОНОМЪ

Для участія въ интернаціональных бѣгахъ въ Парижѣ на Венсенскомъ ипподромѣ изъ Америки прибыли три рысака, а съ ними ихъ тренеръ — Самуиль Кэйтонъ!... Самуиль, или какъ принято ласково - интимно его называть, «Самъ» Кэтонъ въ Парижѣ!!

Въ комъ изъ насъ, даже лишь слегка причастныхъ къ былымъ рысистымъ бѣгамъ въ Россіи, фамилія «Кэйтонъ» не возбудитъ дорогихъ воспоминаній?! А тѣмъ изъ насъ, которые, какъ пишущій эти строки, отдали рысистому дѣлу большую часть своей жизни, эта фамилія значитъ много больше!. Прибытіе въ началѣ 90-хъ г. г. прошлаго столѣтія въ Россію «самого» Франка Кэйтона, приводъ имъ первыхъ американскихъ рысаковъ, коренныя реформы во всей постановкѣ рысистаго коннозаводства и спорта, новая эра въ смыслѣ ѣзды, блестящая ѣзда на призы его и его сыновей, новые методы во всемъ — все это, было не только очередной «новой страницей» въ исторіи рысистаго коннозаводства и спорта въ Россіи. — Это была эпоха значительныхъ реформъ, приведшая къ тому, что къ моменту революціи эта отрасль государственнаго и частнаго хозяйства стояла на недосягаемой высотѣ и была одной изъ тѣхъ немногихъ отраслей, въ которой Россія занимала первое мѣсто въ мірѣ. И будущій историкъ русскаго рысистаго дѣла отведетъ одну изъ почетнѣйшихъ страницъ своей исторіи семейству Кэйтонъ.

«Самъ» Кэйтонъ — младшій сынъ «старика». — Франка, пріѣхалъ въ Россію, трехлѣтнимъ мальчикомъ и почти безвыѣздно прожилъ въ ней до революціи. Съ виду довольно типичный американецъ, во всемъ его и физи-

С. Кэйтонъ послѣ выигрыва Всероссійскаго Дерби на «Невольникѣ» въ Москвѣ.

ческомъ, а главное моральному облику сквозить густой налетъ чисто - русскаго воспитанія, чему конечно немало содѣйствовала его женитба на дочери извѣстнѣйшаго дѣятеля петербургскаго бѣговаго общества — А. А. Зотова — Валентинѣ Александровнѣ, даровитой артисткѣ, типичной культурной

русской женщинѣ. Чтобы остаться поближе къ своей новой русской семьѣ, С. Ф., вмѣстѣ съ женой, оставались въ СССР, съ малыми перерывами, во время которыхъ онъ ѣздилъ въ Америку навѣщать своихъ, до 1931 года, работая въ качествѣ тренера и наѣздника въ различныхъ «треноконюшняхъ» при разныхъ «Госконзаводахъ». Само собой понятенъ тотъ громадный интересъ, который представляетъ съ одной стороны вывезенная имъ «литература», въ видѣ многочисленныхъ журналовъ, программъ и т. п., съ другой его личные рассказы о впечатлѣніяхъ работы въ близкомъ соприкосновеніи съ коммунистическимъ конскимъ коннозаводствомъ и спортомъ.

«Если есть хоть одно дѣло въ Совѣтской Россіи, которое идетъ вообще, и даже похоже, хотя бы внѣшне, на прежнюю Россію — это бѣговое дѣло», такъ началъ свое повѣствованіе С. Кэйтонъ. «Но... и тутъ эти безчисленные, обидныя, а главное нелѣпыя «но» отравляютъ и портятъ то дѣло, которое, благодаря привлеченію къ нему цѣлага ряда бывшихъ серьезныхъ величинъ въ этой области въ качествѣ «спецовъ», могло бы быть конечно въ 100 разъ лучше. Обязательное впутываніе въ дѣло партійности, какого то «ударничества», полная неразбериха въ смыслѣ организациі, калейдоскопическая смѣна заправилъ, привлеченіе въ дѣло полныхъ невѣждъ — вотъ характерныя черты, проходящія красной линіей по дѣлу, которое могло бы быть безъ этого, какъ и было до революціи, первымъ въ Европѣ и м. б. первымъ въ мірѣ.

Послѣ того, какъ 99/100 всѣхъ частныхъ и казенныхъ заводовъ въ Россіи были разгром-

Работа лошадей на Московскомъ ипподромѣ (Заборъ, отдѣлявшій бѣговой ипподромъ отъ скакового, снятъ. Скаковой кругъ упраздненъ, и скачки происходятъ по специально устроенной зеленой дорожкѣ на бѣговомъ ипподромѣ).

лены и варварски уничтожены мѣстнымъ населеніемъ, затѣмъ подверглись ужасамъ гражданской войны, задача «собирателей» племенного матерьяла въ 1922 году была дѣйствительно нелегкой. Привлечение въ качество спецовъ цѣлаго ряда компетентныхъ лицъ содѣйствовало созданію ряда «Госконзаводовъ», нынѣ усиленныхъ «Консовхозами» и «Конколхозами»; производителями были первоначально почти исключительно жеребцы сохранившіеся въ столицѣ. Въ 1922 году были возобновлены бѣга въ Москвѣ, потомъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ. При созданныхъ подобьяхъ «бѣговыхъ обществъ» были созданы такъ называемыя «тренокюшники», съ наѣздниками и особыми управляющими во главѣ. Но и тутъ неразбериха полная: однѣ тренокюшники зависятъ отъ общества, другія стараются зависеть отъ своего «Госконзавода» и его районнаго или губернскаго учрежденія, въ пику зависимости непосредственно отъ «наркомзема». Никакой определенности не было. «Со мною», говоритъ С. Ф., «былъ подписанъ контрактъ на определенное жалованье и такой то % съ призовъ, мною выигранныхъ. Нѣкоторое время я аккуратно и то, и другое получалъ, какъ вдругъ... въ видѣ совпаденія на другой день, что я получилъ крупную сумму, ибо выигралъ нѣсколько крупныхъ призовъ, %% были урѣзаны, потомъ.. отмѣнены. Да и призы (это видно изъ программъ) уже не говорятъ о «суммахъ», а о какихъ то «очкахъ»: первой лошади 90 «очковъ», второй 45, и т. д.. Размѣръ «очка», конечно, въ зависимости отъ какого нибудь «комсомольтрія».

Среди тѣхъ, которые командуютъ отвѣтственными, и опытными казалось наѣздниками, иногда люди очень приличные (номинальные «коммунисты», но на дѣлѣ такіе же коммунисты какъ вы да я) иногда неучи и полные невѣжды. Въ началѣ крупную роль игралъ Александръ Ник. Пейчъ — извѣстный знатокъ и специалистъ, но его убрали, потомъ крупную роль играли поочередно Смидовичъ, наркомземъ Синицынъ, теперь нѣкій тов. Илюшинъ — полные новички, но конечно 100%-ые коммунисты. Управляющимъ моей конюшней были милѣйшіи, всѣмъ намъ хорошо знакомый, бывшій менеджеръ конюшни И. Н. Устиновой — Л. Д. Внуковъ.. Крупную роль играетъ знаменитый Буденный, который не только почитается, какъ создатель всего конскаго дѣла и его «патронъ», но часто бываетъ на бѣгахъ и скачкахъ, какъ официально, такъ и запросто на работѣ.

Скачки?.. Скачки совсѣмъ захирѣли, и самостоятельныхъ скачекъ почти не бываетъ, а ихъ вкрапливаютъ въ бѣговыя программы, содержащія до 25, а иногда больше, заѣздовъ въ день. Бѣга въ будни лѣтомъ начинаются въ 3 часа, въ праздники въ часъ дня, въ день Дерби — въ 12, а кончаются не раньше 11 вечера, а въ день Дерби и въ 12 ночи. Зимой начало въ 5 часовъ — слѣдовательно сплошь при электрическомъ освѣщеніи. Послѣднее, хотя и дѣйствуетъ недурно, но конечно не столь блестяще, какъ до войны.

Игра?.. Единица игры въ 3 рубля и больше. Игра средняя, теперь, по слухамъ, усилилась, контингентъ игроковъ очень «сѣрый» — играютъ всѣ — и богатые «спецы», и инженеры въ дорогихъ шубахъ, и средній посѣтитель, и даже бѣднота, надѣющаяся хоть что нибудь наиграть на свои скудные деньги, которыя все равно не «прокормятъ». Одѣта публика ужасно — все больше какіе то оборванцы, да впрочемъ вся Россія ходитъ оборванная и продранныя, а если у какого нибудь, главнымъ образомъ, конечно, иностранца и есть болѣе приличное платье, въ немъ рискованно и выходить.

Среди знакомыхъ москвичамъ наѣздки — ковъ есть и работаютъ еще старики: А. и С. Пасѣчные, В. Соколовъ, Ф. Московкинъ, Родзевичъ, Викторовъ, Ситниковъ, но появились и новые, напр. большой «фаворитъ» начальства, ибо «партийный коммунистъ», Яковъ Кочетковъ (ничего общаго съ И. И. Кочетковымъ), добивающійся чего угодно путемъ «стращанія» своимъ высокимъ положеніемъ.

На московскомъ ипподромѣ у «членской» бесѣдки во время осмотра лошадей.

Вообще, стоитъ какому нибудь молодому — пусть даже ничего не смыслящему, просто конюху, стать коммунистомъ, — его тренерская карьера обезпечена!..

Необходимѣйшія «орудія» конскаго спорта — американки, качалки, сбруи, нагавки и т.п.? Сплошной ужасъ!.. Ничего мало мальски — приличнаго новаго не дѣлается!.. Существуетъ въ теоріи починая мастерская, но все это лишь скверная починка, на одной изъ бывшихъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ экипажныхъ мастерскихъ — Циммермана, Субботника — нѣтъ и въ поминѣ. Ыздимъ на американкахъ дореволюціонной выдѣлки!.. Завелась было какая — то мастерская, да разъ выдѣшь на такой американкѣ, а вернешься — колеса въ разныя стороны, все погнуто — никто и ѣздить не захотѣлъ. Сбруи — «тришкинъ кафтанъ» — чинятъ одну кусочками отъ другой..

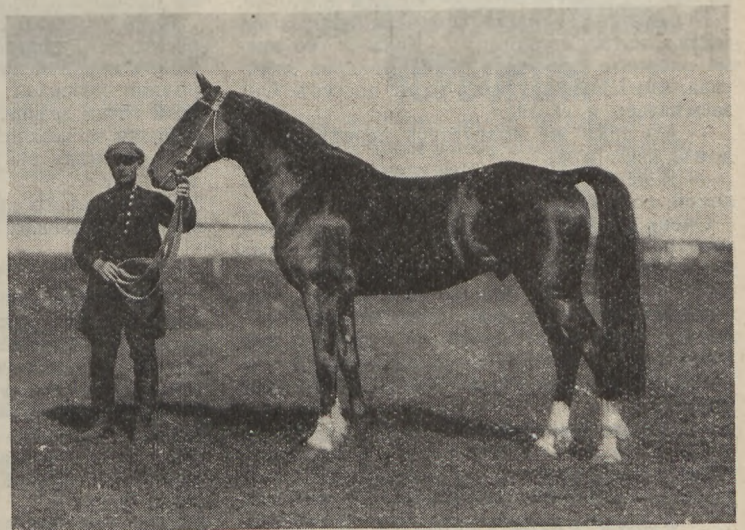
И вотъ въ этихъ ужасныхъ условіяхъ уда-

лось все же вывести цѣлый рядъ выдающихся лошадей. Такъ ужъ сильны были заложены основы, такихъ феноменальныхъ лошадей выводили въ Россіи въ послѣдніе до-революціонные годы, что приплодъ ихъ, несмотря на тяжелыя условія кормленія, воспитанія и тренинга, далъ еще большой шагъ впередъ.

Лучшей лошадию, выведенной въ СССР, является Пѣтушокъ — 2.05 — сынъ Трелета зав. Кн. Вяземскаго и Прелести зав. Ельчинскаго.

Наконецъ почти анекдотомъ, но тѣмъ не монѣ фактомъ доказываемымъ имѣющимся у насъ программмаи бѣговъ на «2-мъ Ипподромѣ» (въ Петербургѣ), является вкрапливаніе въ бѣговыя программы испытаній.. борзыхъ собакъ, и наконецъ.. сѣверныхъ оленей, четыре запряжки которыхъ недавно разыграли довольно оживленный гандикапъ, выигранный запряжкой, шедшей отъ 2460 метровъ!!..»

В. В.

«Бубенчикъ» отъ «Эльборуса» кн. Вяземскаго. Лучшій орловскій рысакъ С.С.С.Р. съ рѣзвостью 2 м. 10 с. 1½ версты. Ыздилъ на немъ С. Кэйтонъ.

ВЪ КОНТОРУ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ПОСТУПАЮТЪ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЗАПРОСУ Г. Г. ПОДПИСЧИКОВЪ, ПОДПИСАВШИХСЯ НА ЖУРНАЛЪ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, И ТЕПЕРЬ ЖЕЛАЮЩИХЪ ПОЛУЧАТЬ ТАКОВЫЯ ГЛАВНАЯ КОНТОРА «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ДОВОДИТЪ ДО СВѣДѢНІЯ Г. Г. ЧИТАТЕЛЕЙ, ЧТО ВСѢ ПОДПИСЧИКИ НА ЖУРНАЛЪ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ МОГУТЪ ПОЛУЧАТЬ И ПРИЛОЖЕНІЯ (ВСѢ 48 КНИГЪ), ВНЕСЯ РАЗНИЦУ ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ СОГЛАСНО УСЛОВІЯМЪ ПОДПИСКИ, ОБЪЯВЛЕННЫМЪ НА СТ. 23 ЭТОГО НОМЕРА.

Кто напишет биографию И. И. Левина, выдавшего в Берлине фальшивые векселя, безследно исчезнувшего, и теперь обнаруженного в Бостоне, где он занимал кафедру профессора политической экономии?

Люди, знавшие Левина еще по Петербургу, нисколько не удивились этому чудесному превращению. Авантюрист погубил ученого с блестящими, исключительными дарованиями.

Еще до революции Левин был приват-доцентом петербургского университета по кафедре финансового права. Но молодой ученый решил от теории перейти к практике. Стал директором одного банка, начал редактировать ежедневную финансовую газету, пустился в спекуляцию... Судьба ему благоприятствовала; в короткое время он стал миллионером. Но тут помешала революция.

В Берлине, Левин пытался продолжать свою деятельность. Обстоятельства, однако, переменились. Кредиты сокращались, банки отказывались переучивать дружеские векселя. И в один прекрасный день Левин безследно скрылся, оставив огромный пассив.

После его бегства выяснилось, что часть векселей, пущенных в обращение — фальшивые.

Случилось это 4 года тому-назад. Скандаль вызвал в то время много шума. Впрочем, Левин любил шум вокруг своего имени. Близким людям он говорил:

— Успехом своим я обязан чужьей глупости и газетной рекламе.

В конце концов реклама погубила его.

Нам приходилось уже писать о книге В. Э. Дандрэ, в которой находим множество интересных мелочей об Анне Павловой.

Перед выходом на сцену знаменитая артистка всегда волновалась. Как-то, во время оперного спектакля, Анна Павлова заметила, что Шаляпину как-то не по себе. Она засмеялась и сказала:

— Вы так же волнуетесь перед выходом, как и я..

— Я не был бы Шаляпиным, а вы Павловой, если бы мы не волновались.

Очень любила она своего старого друга, маэстро Чикетти. Однажды вдвоем им пришлось присутствовать на экзамен в какой-то балетной школе. Невежество учительницы их ужаснуло: молодых девушек заставляли ходить на пуантах, выдвигать акробатические тлодвижения и т. д.

После экзамена Анна Павлова спросила Чикетти:

— Ну, что вы думаете?

— Что же... Дети очень милы.. Стараются..

Тогда преподавательница этого «балета» с дьявольской улыбкой спросила маэстро:

— А что вы думаете об их учительнице?

— Я бы ее повесил, хладнокровно ответил Чикетти.

Александр Зубков снова объявился.

Потеряв службу в люксембургском ресторане, где он служил мэтр д-отелем, Зубков решил предпринять европейское турне с лекцией «как я женился на принцессе Виктории Гогенцоллерн».

— Лекция будет иметь успех, — рассказывал он своему импрессарию. Я оглашу сохранившиеся у меня письма принцессы и, заодно, переписку ее с Вильгельмом, который был против нашего брака.. Вильгельм предлагал мне за эти письма большие деньги.. Но я отказался: честь — прежде всего!

Лекция не состоялась: ни Франция, ни Германия не дали ему въездной визы.

Недавно скончавшийся президент С. Штатов не отличался особой разговорчивостью. Споры он не выносил, реплики подавал односложными, статьи писал очень короткими, при чем получал не построчно, а по 5 долларов за каждое слово.

Однажды миссис Кулидж спросила мужа, на какую тему пастор произнес воскресную проповедь.

Кулидж подумал минутку и затем ответил:

— О грехе.

— Что же именно говорил он о нем?

— настаивала жена.

— Он был против греха, невозмутимо пояснил президент.

Во время парадного обеда в Блом Доме, одна из приглашенных дам с восхитительной улыбкой обратилась к великому молчаливику:

— Мистер Кулидж, я держала пари на один доллар, что заставлю вас разговаривать.

— Проиграли, кратко ответил Кулидж.

И затем, в продолжении всего обеда, он не произнес больше ни слова.

Как известно, Кулидж был против пересмотра вопроса о военных долгах. Один европейский политик долго и красноречиво убеждал его в неправильности этой точки зрения. Тот слушал, долго размышляя и, наконец, спросил:

— Но ведь вы взяли деньги в долг, не так ли?

После такого аргумента собеседнику президента оставалось только retirроваться.

Недавно в один из русских ресторанов Парижа, явился господин лет пятидесяти с претензией на элегантность. Внимательно ознакомился с меню и заказал основательный завтрак:

— Для начала — рюмку водки и сборную закуску. Затем — омлет с шампиньонами.. Ну, дайте еще ножку жаренного цыпленка и компот! Бутылку бургундского 24 года! Отлично!

Господину подали закуску. Выпил одну рюмку водки, другую. Жадно набросился на закуску, основательно отвдавал от каждого блюда.

Потом на стол появился омлет с шампиньонами. Гастроном крикнул от удовольствия и, как говорят французы, «энергично атаковал». Уже большая часть омлета была съедена, когда господин вдруг с отвращением оттолкнул от себя тарелку, и швырнул на стол салфетку и поднял дикий крик:

— Мэтр д-отель! Позовите сейчас же хозяина! Это черт знает что такое!

Хозяин уже бжал на шум.

— В чем дело? Что случилось!

— Помилуйте, это не ресторан, а харчевня! Чем тут кормят! Вы посмотрите только, чем тут кормят!

Хозяин заглянул в тарелку и едва не потерял сознание: в омлет вмст с шампиньонами повар запек двух тараканов..

— Кухня у нас содержится в образцовой чистоте.. Тараканов нет. Не понимаю, откуда они могли взяться.. Бога ради — простите. Сейчас вам принесут другой омлет!

— Нет уже, благодарю покорно! Больше я к вам не притронусь. Я жалобу на вас подам в полицию! Это издевательство какое то..

И господин, возмущенный до глубины души, схватил пальто, шляпу, и со скандалом покинул ресторан. Само собой разумеется, хозяин не осмелился представить ему счет за выпитую водку, за съеденные закуски и злополучный омлет.

Через 5 минут, убирая со стола, мэтр д-отель заметил на диване коробочку, которую забыл сердитый клиент. Открыл ее и ахнул: в коробочке лежал десяток дохлаых тараканов!

Владелец их попросту разрешил проблему бесплатного питания!

В прошлый четверг, в первом часу ночи, молодая писательница Нина Берберова появилась на Монпарнасе в великольном платье сороковых годов. Рукава с буфами, голубой шелк с цветочками, кринолины..

За ней шли любопытные с разинутыми ртами. Кто-то высказал предположение:

— Может быть, будут крутить фильм?

Нина Берберова вошла в кафе. Любопытные сейчас же ее окружили.

И тут только выяснилось, что пришла она с репетиции «Женитьбы», в костюме Агафьи Тихоновны.

— Я решила сыграть роль «человка-сэндвича» и привлечь на писательский бал как можно больше народу!

Вот почему на следующий день, на балу союза писателей и журналистов было несколько завсегдатаев «Ротонды» и «Купола».

Вертинский рассказывает:

— Приходит в русский ночной ресторан молоденькая женщина, страшно жаждущая сойти за аристократку. Мэтр д-отель подает карточку. Дама глвно бросает:

— Гаасонь! Бутылку шимпанского!

Пауза. И жеманно добавляет:

— И хрюкты!

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА в ПАРИЖЕ

XIV учебный год.

имени леди Лидии Павловны Детердинг.

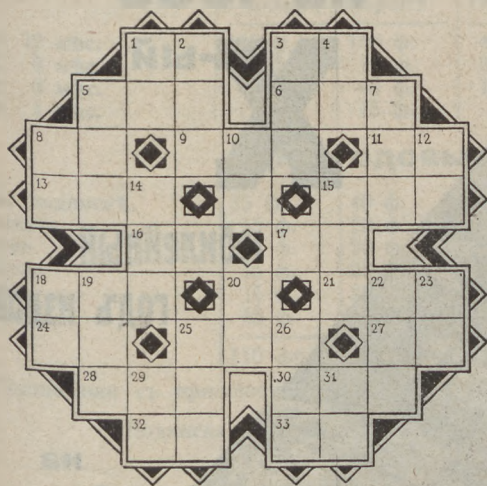
XIV учебный год.

(ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ)

29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s-Seine. (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Прием во все классы (два подготовительных; I-VIII).

ЗАДАЧА № 364

Горизонтально: 1. Предлогъ. 3. Мѣстоименіе. 5. Бараній, хорошъ съ кашей. 6. Одно фамилица знаменитаго русскаго музыканта. 8. Древній городъ. 9. Женщина, нашедшая своего мужа въ полѣ. 11. Нота. 13. Болѣзнь. 15. Извѣстное расположеніе предметовъ или понятій. 16. Когда-то не побоялась вступить въ пререканія съ чекой. 17. Мѣстоименіе. 18. Знаменита во всемъ мѣрѣ рѣка. 21. Приятель. 24. Мѣстоименіе. 25. То что человекъкъ у себя никогда не увидитъ. 27. Величина, получаемая отъ дѣленія длины окружности на двойную длину радиуса. 28. Вещь почти неизбѣжная. 30. Желѣзнодорожная станція близъ Петербурга. 32. Китайскій генераль. 33. Простонародное названіе окиси мѣди.

Вертикально: 1. Нота. 2. Мѣра поверхности. 3. Болѣзнь. 4. Весьма неприятное мѣсто. 5. Вкусный сыръ. 7. Названіе повѣсти Тургенева. 8. Нота. 10. Полезное качество. 12. Сокращеніе, встрѣчающееся въ служебныхъ бумагахъ. 14. Надгробный памятникъ въдѣмь. 15. Звѣриный голосъ. 18. Союзъ. 19. Представитель американскаго племени. 20. Воскличаніе. 21. Рѣка въ Россіи. 23. Нота. 25. Боевой кличъ. 26. То, что есть почти у каждого человекъ. 29. Извѣстный ученый. 31. Сокращеніе одного титула.

РЪШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 363

Горизонтально: 1. Орел. 4. Тьмака. 8. Саров. 9. Аллах. 10. Волк. 12. Гапа. 14. Устин. 16. Стяг. 18. Ре. 19. Карл. 22. Фолио. 24. Уаза. 26. Шваб. 27. Чеми. 28. Лекар. 29. Тотьма. 30. Жуки.

Вертикально: 1. Осуга. 2. Рава. 3. Ловагъ. 5. Макс. 6. Калиш. 7. Аахен. 11. Луга. 13. Писел. 15. Тула. 17. Яков. 18. Ромео. 20. Рубеж. 21. Капри. 22. Фанг. 23. Ишим. 25. Зрак.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресать.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соответствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штепелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штепелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штепель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствие штепеля на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

ЛИЦЪ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: М. Menshik c/o. « Slovo », 238, Av. du Roi-Albert, Shanghai.

СОЛОВЬЕВЪ, ВСЕВ. ИВАН. — Прос. лицъ, знающ. адресъ его матери, Лид. Иван. Шемановой, сообщить его. Им. свѣдѣн. о Никол. Захар. Шемановѣ. Писать — «Илл. Россію»

Лицъ, знающихъ о судьбѣ: Антона Гавриловича ЯБЛОНОВСКАГО и Александра Ивановича ЯНЫШЕВА, прошу сообщить С. А. Медвѣдовой (Чуванло). 47, улица Круа-Ниверъ, Парижъ (15).

Разыскивается капитанъ **СЕРГѢЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ САГАТОВСКІЙ**, кот. былъ въ 1917 - 18 г. г. въ Парижѣ въ школѣ военныхъ летчиковъ.

N. Arija, Palmoticeva 64 a, Zagreb, Jugoslavie. **ЗАХАРОВЪ, Михаилъ Евлампіевичъ** проситъ родныхъ и знакомыхъ откликнуться по адресу: М. Zakharoff, Restaurant russe, Imphy (Nièvre), France.

СОЛДАТЪ 82 лѣтъ. Дагестанскаго полка желаетъ переписываться съ офицерами или же солдатами той же части, бывшими на фронтѣ во время великой войны.

В. К. Шофферъ, проживающій въ Парижѣ, познакомился бы, съ одинокой простой дѣвушкой или вдовой, не старше 35 лѣтъ, тоже проживающей во Франціи. На каждое письмо дамъ отвѣтъ.

«**ЗЕРКАЛО**». Не «мужчину» и не «женщину», а человекъ призываю для обмѣна мыслями со мною въ часы досуга.

ИЩУЩАЯ. Хотѣла бы переписываться съ кѣмъ - нибудь, кто любитъ получать письма и мало получаетъ. (Легіонеры или же проч. русск. офицеры).

ОСЕННЕЕ СОЛНЫШКО. — Русская, со-верш. одинокая женщина ищ. дружбу. Отв. на всякое искреннее письмо.

СТУДЕНТКА - БЕССАРАБКА, лингвистка,

получившая отъ университета командировку въ Оксфордъ, желаетъ вести переписку по англійски.

ЗОСЯ АМЕРИКА. — Хочу завести переписку съ кѣмъ либо живущимъ во Франціи или друг. стр. Отвѣчу на всѣ письма.

ДОНЪ - КУРА. — Вамъ, соотечественницъ. Откликнитесь. Насъ двое, кругомъ все чужіе. Скучаемъ. Годы проходятъ, а жить такъ хочется.

РИГА. — Русск. инт. сер. дѣвушка 24 л., желаетъ перепис. съ интел. обезпеч. господ. Предд. полъ лит. А. 1648 въ к-ру объявл. Эл. Петигольца, Рига — Латвія.

А. Б. В. — Вдова 36 лѣтъ, образов. хор. воспит. матер. мало обезпеч. желала-бы переписыв. съ господ. вполне обезпеч. интел. возрастъ безразлич. На анонимныя письма не отвѣчу.

Old gentleman отвѣтитъ всѣмъ, почтившимъ его письмами.

ИНТЕЛ. ОДИН. 44 лѣтъ ДАМА съ высш. образов. изъ хорошей семьи, матер. незав., хотѣла бы переписываться съ интел. образ. господ. Писать «Иностранкѣ».

УКРАИНЕЦЪ. Серьезный господинъ 40 л., вдовець, желаетъ вступить въ переписку съ дѣвущей или дамой. Желательно украинка или русская. Цѣль переписки серьезна.

ЛАДА. — Скромная и серьезн. барышня изъ хор. семьи, молод. и крас. ищетъ переписки съ культурн. господиномъ. Только серьезно.

Отправляемъ

ГАРАНТИРОВАННЫЕ ЧЕРВОНЦЫ

ВЪ РОССІЮ по 20 ФРАНКОВЪ. Выдача денегъ получателю бесплатно. Исполн. порученій въ кратч. срокъ.

Адресовать заказы:
ОТДѢЛУ ПОСЫЛОКЪ
при «Иллюстрированной Россіи»
24, rue Clément-Marot, Paris (8e)

Покупаемъ по наивысшему курсу

**Латвійскіе латы,
серб. динары, болг. левы,
драхмы, фин. марки**

Писать: PUBLICITÉ
24, rue Clément-Marot, Paris - 8^e
для **В. Е. I.**

“Бессарабскій Экспрессъ”

Ежедневная информационная газета
Выходитъ въ Кишиневѣ.

Подписка: На годъ 400 лей; на полгода 225 лей; на 3 мѣс. 120 лей.
За границей вдвое дороже

Адресъ конторы и редакціи:

КИШИНЕВЪ (Румынія), улица Шмидта, 96

Открыта подписка

на 1933

X-ый

юбилейный

годъ изданія

на

самый

большой

еженедѣльный

русскій

иллюстрированный журналъ

издающійся въ Парижѣ

Въ 1933 году подписчики «Иллюстрированной России» получаютъ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала не менѣе чѣмъ въ 24 страницы большого формата на лучшей глазированной бумагѣ съ произведениями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ, разсказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

и

48

КНИГЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ Желая ознаменовать юбилейный X годъ изданія журнала, Издательствомъ «Иллюстрированной Россіи» предпринято исключительное по цѣнности капитальное изданіе:

БИБЛИОТЕКА „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“

48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІЯ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» СОСТОЯТЬ ИЗЪ:

15 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

14 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

5 КНИГЪ — первая серія ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

2 КНИГИ — впервые на русскомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІЯ“

2 КНИГИ — „Крушеніе Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургъ

1 КНИГА — разсказы ДЛЯ ДѢТЕЙ

1 КНИГА — безсмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“

3 КНИГИ — произведенія совѣтскихъ авторовъ

3 КНИГИ — сборники по исторіи антибольшевицкаго движенія

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. В. ГОГОЛЯ

Н. А. НЕКРАСОВА

Вел. Кн. Александра

Михайловича

Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ

Саши ЧЕРНАГО

П. ЕРШОВА

**Мих. Зощенко, Бор. Пильняка
и Вяч. Шишкова.**

„БЫЛОЕ“ подъ редакціей
В. Л. БУРЦЕВА

Всего 48 книгъ вмѣсто обычныхъ 24

Всѣ эти 48 книгъ, напечатанныхъ на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ всего около 10.000 страницъ, представляютъ собою прекрасную библиотеку. Подписчики на «Иллюстрированную Россію» съ приложеніями получаютъ въ юбилейный 1933 годъ 48 книгъ ЗА ТУ ЖЕ ЦѢНУ, что 24 книги въ предыдущемъ году.

Условія подписки на „Иллюстрированную Россію“

(СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ)

Безъ приложеній (52 NN)

Съ приложеніями (52 NN и 48 книгъ)

	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.
На 12 мѣс.	110 ф.	140 ф.	42 зл.	7 ам. дол.
На 6 мѣс.	60 ф.	75 ф.	23 зл.	4 ам. дол.
На 3 мѣс.	35 ф.	40 ф.	12 зл.	2,25 а. д.
На 1 мѣс.	12 ф.	15 ф.	4.80	

	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣвр. стр. и Дал. Вос.
На 12 мѣс.	260 ф.	350 ф.	120 зл.	16 ам. дол.
На 6 мѣс.	140 ф.	190 ф.	63 зл.	8,5 ам. дол.
На 3 мѣс.	75 ф.	100 ф.	35 зл.	4,5 ам. дол.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

При подпискѣ.	35 ф.	40 ф.	7 зл.	2 ам. дол.
1 марта	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 мая	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 іюля	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 сен.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	7 дол.

При подпискѣ:	60 ф.	100 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 марта	40 ф.	50 ф.	20 зл.	4 ам. дол.
1 мая	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 іюля	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 сен.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 нояб.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
	260 фр.	350 фр.	120 зл.	16 ам. дол.

Подписчики съ приложеніями, внесшіе плату за весь 1933 г. сразу впередъ, получаютъ особую премію: 2 книги по примѣру 1932 г.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“LA RUSSIE ILLUSTREE”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52
Указывайте четко и полно фамилію и адресъ подписчика!

Въ Парижѣ подписка принимается и по телефону и открытымъ письмомъ, инкассация почтальономъ.
КОНТРЬ - АГЕНТЫ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» ДЛЯ ПРИЕМА ПОДПИСКИ И РОЗНИЧ. ПРОДАЖИ ЗАГРАНИЦЕЙ
(Для перевода денегъ во Францію изъ странъ, гдѣ это сопряжено съ затрудненіями, рекомендуемъ подписчикамъ вносить плату въ мѣстной валютѣ по курсу дня нашимъ представителямъ).

Австрія
J. PERSKY. — Mechitharistengasse, 4, Wien VII

Англія
«RODNOYE SLOVO» — Coptic Street 32, London W. C. I.

Болгарія
N. ALEXEEFF. — Boite postale 188, Sofia.

Германія
A. BOGOLEPOV. — Württembergische str. 19 Berlin-Wilmersdorf.

Греція
«BIBLIOPHILE». — 24, r. du Stade, Athènes.

GIANOPOULO. — Rue Panepistimion 85, Athènes.

R. CHIMCHI. — 19, rue Tsimiski, Salonique.

Дальній Востокъ
M. ZAITSEFF. — 82, Kitaiskaya str., Harbin.

Египетъ
BIBLIOTHEQUE RUSSE. — 2, rue Bank el Watani, Le Caire.

Латвія
ED. PETZHOLZ. — Skunulela 16, Riga.

«LETA». — L. Smilulela 3, Riga.

Литва
«SPAUDA». — Maironio g. 5a, Kaunas.

Палестина
ZWY STEIMATZKI. — P. O. B., 196 Tel-Aviv.

Персія
A. WARTANOFF. — Librairie Tauris. KARL HAERTEL. — Teheran.

N. SOUPROTIVNY. — Tchar Rah Conte Mansil Mohana, Teheran.

Польша
NASZE WREMJA. — Codzienna Gazet, Jagiellonska 6-19, Wilno. P. K. O. — 81877.

«RUCH». — Al. Jerozolimskie 63, Warszawa.

Сѣверная Америка
«NOVOYE RUSSKOYE SLOVO». — 413 East 14 th. St. New-York.

V. ANITCHKOFF. — 1661, O'Farrel str., San-Francisco.

«NOVINKA». — 2092 Sutter str., San-Francisco.

RUSSIAN BOOKSHOP. — 4965, Sunset Blvd, Hollywood.

Румынія
S. MILSTEIN. — 10, Strada Herta, Chisinau.

Сирія
G. REIDIBOIM. — 89, r. Lion, Ras Beyrouth.

Токіо
Mr. B. P. BALKOFF, Hongō Iushima 4-ch. 3.

Турція
G. PAKHALOFF. — 385, Grand-Rue de Péra, Stamboul.

«ZNAIE». — Grand-Rue de Péra 388, Stamboul.

Финляндія
J. SAVOLAINEN. — Bulevardinkatu 17c., as. 16, Helsinki.

AKADEMISKA BOKHANDLERN. — Aleksandersgatan 7, Helsinki.

A. REICHE. — Représentant, Kellomaki.

A. IWANKOFF Linnankatu, 8 Wyborg

Чехословакія
«PLAMJA». — Revoluční I Palais Kotwa, Praha I.

L. KRESE. — Русскій Народный Домъ Полкарпатск. Русь Uzgorod.

Эстонія
A. SCHULZ. — Морская ул. дом. 36. кв. 29, Тел. 436-19.

Югославія
KARPENKO. — Ul. Zara Dousana, 84, Belgrade.

HENRI SOUBRE. — Rue Prince-Michel 27, Belgrade.

N. ARYA. — Palmoticeva 64a. st. 8, Zagreb.

PAVLOVSKY. — Zrinska 19, Novi-Sad.

RIBINSKY. — Kosovska, 51, Belgrade.

Южная Америка
GOLDENBERG. — Caixa Postal 2753, Rio-de-Janeiro.

Шанхай
M. IKONIKOFF. — 540, av. Joffre.

Libr. «RUSSKOYE DELO». — 574, av. Joffre.

Также можно, извѣщая насъ открытымъ письмомъ, вносить въ мѣстной валютѣ по курсу дня.

- Въ Польшѣ P. K. O. 190-151. Warszawa.
- Въ Латвіи Pasta Tekosu Rekinu Riga No 4712.
- Въ Югославіи Postanska Stedioniza Belgrade No 66542.
- Въ Эстоніи Posti Jooksey arve Tallinn No 253.
- Въ Германіи Postschekkonto-Berlin No 149081.
- Въ Чехословакіи Postovni Sportelna Praha No 79911.
- Въ Греціи Banque Nationale de Grèce. Siège social, Athènes.
- Въ Персіи Banque Nationale de Perse à Téhéran.

Наши 48 книгъ приложеній

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки

въ совершенно секретномъ порядкѣ

Сифились во всѣхъ стадіяхъ, Трипперъ и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн железы, матки, канала, яйцевода и пр).

во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни.

Последніе научные методы лѣч. основ. на примѣненіи

НОВОЙ СЫВОРОТКИ.

Члены врачебнаго консилиума

принимаютъ больныхъ еж. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Antin

подъ руков. док. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф. Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос. Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. Приемъ отъ 5-7 час. и по согласш. Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

Половое безсиліе излѣчимо во всѣхъ возрастахъ

Если вы употребите новый рациональный и безопасный методъ лѣченія посредствомъ «GLOBULES REFLEX» самого мощнаго средства для возстановл. нервной системы Перес. безпл. въ закрыт. пакет. Ц. коробки 25. — (включ. нал.). Нал. плат. 27 фр. за-границу — 30 фр: Проспекты на русск. яз. высылаются бесплатно по полученіи 0.50 почтов. марк. Дипл. пров. Парижскаго Медицинскаго Факульт. V. Granjean, 40, Rue Sainte-Catherine à Bergerac (Dordogne)

ПРИВАТЪ - ДОЦЕНТЪ

Е. М. Вайнштейнъ

АКУШЕРСТВО И ЖЕНСКІЯ БОЛѢЗНИ
4, SQUARE THIERS уг. 155, av. Victor-Hugo, Passy 80-30.

Приемъ отъ 5-7 час. и по согласш.

Суб. 3-5 час., 6, rue de l'Atlas, клиника.

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

напротивъ парка Buttes Chaumont

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

ПО САМЫМЪ ВЫГОДНЫМЪ УСЛОВІЯМЪ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

Докт. Мед. С. КАПЛАНЪ

0, Bd. Strasbourg, 2-й эт.; лѣст. концѣ двора. Долгол. оп. Леч. вен. болн. въ остр. или застар. формѣ безсил. разстр. недомог. мочепол. сферы. Рен. Ультраф. лучи накожн. бол. методъ Hôpital St - Louis. Своилабор. ежотъ 11 до 18 час., вос. 9-11 ч.

ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Проф. Н. А. ИЛЬИНА

Приемъ: 2-6, кромѣ воскр.

45, avenue Emile Zola, 45

Tél. : Vaugir. 18-99.

ПАНСИОНЪ, ВАННЫ, СТРИЖКА

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго „Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26. Цѣна — 5 фр.

Д-ръ Мед. Марія Ник. СОПРУНОВА

Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана. ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ» МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.) 3 томовъ во Франціи фр. 90.— въ Евр. и Америкѣ фр. 110.—	
А. Чеховъ. Полн. собр. соч. въ полукол. пер. 7	фр. 60.—
А. Пушкинъ. Полн. собр. соч. сбросюр. 6 том .	фр. 40.—
М. Лермонтовъ. Полн. собр. соч. въ перепл. 4	фр. 45.—
Д. Мережковский. «Трилогія» сбросюр. 2 тома .	фр. 45.—
Л. Толстой. «Анна Каренина» сбросюр. 5 томовъ .	фр. 20.—
Н. Гоголь. «Вечера на Хуторѣ» въ перепл. 1 томъ	фр. 10.—
В. Немировичъ - Данченко. «Вольная Душа». 1	фр. 8.—
В. Немировичъ - Данченко. «Волчья Сыть». 1 т.	фр. 8.—
Яблоновскій. «Гимназическіе Годы». 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разказы». Томъ I. 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разказы». Томъ II. 1 томъ	фр. 8.—
С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ	фр. 8.—
Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенклея».	фр. 8.—
Даманская. «Вода не идетъ». 1 томъ	фр. 9.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	фр. 8.—
Амфитеатровъ. «Безъ Сердца». 1 томъ	фр. 8.—
Амфитеатровъ. «Восьмидесятники». 4 тома	фр. 30.—
Амфитеатровъ. «Сестры». 2 тома	фр. 30.—
Амфитеатровъ. «Горестныя Замѣты». 1 томъ	фр. 8.—
А. Купринъ. «Гранатовый Браслетъ». 1 томъ	фр. 9.—
А. Купринъ. Разказы. 1 томъ	фр. 9.—
Лидинъ. «Мышиные Будни». 1 томъ	фр. 8.—
А. Толстой. «Дѣтство Никиты». 1 томъ	фр. 8.—
И. Эренбургъ. «Золотое Сердце». 1 томъ	фр. 9.—
И. Эренбургъ «6 повѣстей». 1 томъ	фр. 9.—
Бѣлый. «Петербургъ». 2 тома	фр. 17.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	фр. 17.—
Арцыбашевъ. «Подъ Солнцемъ». 1 томъ	фр. 7.—
Каспровичъ. «Книга Смиренныхъ». Переводъ Баль-монта. 1 томъ	фр. 9.—
Шене. «Княжья Мечь». 1 томъ	фр. 8.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	фр. 20.—
«Чудаки» Аверченко	фр. 7.—

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
«Театръ» А. Блока	фр. 8.—
«Дневникъ Императора Николая 2-го	фр. 9.—
«Усадьба Ланиныхъ» Б. Зайцева	фр. 8.—
«Московія въ Представ. Иностранцевъ	фр. 8.—
«Живая Азбука» Саши Чернаго	фр. 10.—
«Тайга» Шишкова	фр. 6.—
«Ради Любви» Яковлева	фр. 6.—
«Роковыя Яйца» М. Булгакова	фр. 7.—
«Романъ Императора» М. Палеолога	фр. 9.—
Тургеневъ для дѣтей	фр. 8.—
Толстой для дѣтей	фр. 8.—
Соловьевъ. «Волхвы», въ 2-хъ томахъ	фр. 15.—
Никандровъ. «Романъ Ксеніи»	фр. 7.—
Лаппо - Данилевская. «Развалъ». 1 томъ	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Крушеніе». 1 томъ	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитишна».	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Пустоцвѣты»	фр. 8.—
Галичь. «Островъ Жасминовъ»	фр. 8.—
Брешко - Брешковский. «Жидкое Золото». 1 томъ	фр. 9.—
Брешко - Брешковский. «Рукою Палача»	фр. 9.—
Брешко - Брешковский. «Романъ Манекена»	фр. 9.—
Донецъ. «Исторія странной любви»	фр. 8.—
Лазаревскій. «Грѣхъ Парижа»	фр. 8.—
Адамсъ. «Обнаженная»	фр. 8.—
М. Декобра. «Потерянный Рай»	фр. 8.—
Криницкій. «Маскарадъ Чувства», въ 2-хъ томахъ	фр. 15.—
Ролланъ. «Омолоченный»	фр. 8.—
М. Прево. «Роковая Женщина»	фр. 8.—
Записки сыщика Путилина, въ 2-хъ т. т.	фр. 15.—
Уоллесъ. «Руки вверхъ»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Подложный убійца»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Доносчикъ»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Пернатая Змѣя»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Женщина съ чортова Острова»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Тайна чужой жены»	фр. 6.—

Выписывающіе на сумму свыше 50 франковъ могутъ пользоваться разсрочкою, при заказѣ половину, а вторую полов. черезъ 1 мѣс., при чемъ книги высылаются всѣ немедленно.

Заказы слѣдуетъ направлять

Главной Конторѣ «Иллюстрированной Россіи».

LA RUSSIE ILLUSTRÉE 24, rue Clément Marot, Paris 8°

Chèques Postaux — Paris 671-81

Въ слѣдующихъ странахъ г. г. подписчики могутъ направлять стоимость въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Греціи: Banque Nationale de Grèce, ATHENES.

Въ Латвіи: Pasta Tekosu Rekinu RIGA No 4712

Въ Польшѣ: P. K. O. 191.520.

Въ Югославіи: Pastanska Stedioniza BELGRADE No 66542

Нашимъ близкимъ въ Россіи...

Отдѣлъ посылокъ при „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ“

Нужда въ Россіи растетъ. Тысячи и тысячи родныхъ и знакомыхъ жить въ свирѣпомъ голодѣ и крайней нуждѣ.

Эмиграція, сколь въ состояніи, посылаетъ туда деньги и посылки, чтобы какъ нибудь скрасить тамъ тягостную жизнь.

Но здѣсь не мало своихъ матеріальныхъ заботъ, здѣсь не мало нужды и тяжестей.

Издательство «Иллюстрированной Россіи» рѣшило помочь этому дѣлу и организовало дешевую пересылку **ЧЕРВОНЦЕВЪ** (официальнымъ путемъ) въ Россію по 22 фр., со всеми расходами, за одинъ червонецъ; **ВЕЩЕВЫХЪ** И **ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ** посылокъ, по описи и цѣн. ниже указаннымъ. Долларовъ на Торгсинъ, по 25 фр. 50 с. за долларъ и отдѣльно за каждую отправку, независимо отъ количества долларовъ, по 18 фр.

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить **ПОЛОВИНУ** суммы при заказѣ, а остальную половину **ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ** послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по полученіи первой половины.

Дабы облегчить нашимъ читателямъ дѣло посылокъ, мы согласны получить **ПОЛОВИНУ** суммы при заказѣ, а остальную по ловину **ЧЕРЕЗЪ МѢСЯЦЪ** послѣ первой. Отправку же мы производимъ немедленно по по лученіи первой половины.

Деньги по заказамъ могутъ высылаться «La Russie Illustrée» 24, rue Clément-Marot, VIIIe, — наличными, чекомъ или поч говымъ мандатомъ, или взносомъ на нашъ почтовый текущій счетъ № 671-81.

Качество получаемого самое лучшее, и мы гарантируемъ полученіе въ Россіи. Количество посылокъ **НЕОГРАНИЧЕНО**.

Каждая посылка должна быть не болѣе 5 или 10 кило.

Заказы принимаются также въ конторѣ, лично и по телефону — Balzac 19-52, — ежедневно отъ 9 — 1 и 3 — 7. Сейчасъ не слѣдуетъ посылать стандартныя или полустандартныя посылки, гдѣ много ненужнаго для получателя.

НУЖНО ПОСЫЛАТЬ ПРОДУКТЫ

исключительно по **СВОЕМУ ВЫБОРУ**, дѣйствительно необходимые въ Россіи.

Рекомендуемъ слѣдующіе дешевые и необходимые пищевые продукты, гарантированнаго качества.

Цѣны особо рекомендуемыхъ пищевыхъ посылокъ по выбору отправителя

Стоимость кило (2 ф.), включая пошлину	Фр.	Овсяная крупа в. сортъ	6,5	Колбаса копч. Моск. ..	34	Кильки 1 банка 500 гр. . .	18,5
Мука высш. сортъ	7,5	Мука картофельная	7,5	Колбаса копч. Краковск.	40	Какао	80
Рисъ 1 сортъ	8,4	Сахаръ рафинадъ	9,5	Колбаса копч. Евр. 1 с.	45	Кофе жжен. въ зерн. в.с.	94
Манная крупа в. сортъ	8,5	Сахаръ песокъ	8	Масло прованское	44	Чай	107
Смоленская крупа	5,5	Масло сливочное	35	Масло орѣховое	32	Мыло хозяйств. 1 сортъ	19
Гречнев. крупа цѣлая . . .	9	Сало свиное копчен. . . .	23*	Сыръ швейцарскій	35	Мыло туалетное	100
Перлов. крупа мелкая . . .	5,5	Сало свиное топленое . . .	25	Сыръ сливочный	35	Шоколадъ 1 сортъ	80
Перловая крупа средн.	5,5	Сало свиное малорос. . . .	25	Сыръ голландскій	33		
Ячменная крупа средн.	5,5	Грудинка копченая	27	Макароны	16		
Ячменная крупа мелк. . . .	5,5	Ветчина	27	Вермишель	16		
		Сало гусиное	80	Коковаръ	31		
		Колбаса копч. Саями	40	Шпроты 1 банка 500 гр.	19		

Эти посылки могутъ быть со- ставлены въ 4 ½ или 9 кило чистаго вѣса

Всѣ вышеуказанныя цѣны разумѣются съ оплаченной пошлиной и др. расходами

За почтовую пересылку и страховку, **КАКЪ БЫ У НАСЪ** самая низкія, взимаются отдѣльно. въ Европ. Россію за 4½ к 20 фр. въ Азіатск. Россію и Сибирь

за 9 к. 40 фр.

за 4½ к. 30 фр.
за 9 к. 60 фр.

ЗДОРОВЬЕ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ!

ПЕЙТЕ
ИСКЛЮЧИ-
ТЕЛЬНО

РЕВЕЛЬСКУЮ ВОДКУ

Mikado

Оркестръ Колчановскаго

SOIREE отъ 8 ч. 30 м.

55, Bd ROCHECHOUART (m-ro Pigalle)

съ участ.:
Данилевскаго и солистовъ.

THE отъ 5 ч. до 7 час.

RESTAURANT

«CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot.

Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ

проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца **ЛЕВАШОВА**.
83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪЕДЫ — 18 фр.,
Ежедневно выступления **Б А Я Н А**. Русск. пѣсни
ЮРИЯ МОРФЕССИ, при участіи **ВОЛ. ПОЛЯКОВА**

ВОРИДИ и ГРУШКО

21-23, Rue Saulnier (Métro: Cadet), Téléph.: Provence 36-39.
ДЕНЬГИ и ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ. Покупка и прод. червонецъ,
латъ и эстон. кронъ.

Лучше Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

73, rue de Provence Tél. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Tél. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Tél. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРѢ ПАРИЖА
44, rue Taitbout

Кондитерская "JULIEN"

ПОПРАВКО

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ВСЕВОЗМ. КОНД. ИЗДѢЛІЯ СОБСТВ. ПРОИЗВОДСТВА
Tél.: Ségur 68-27 25, RUE BOSQUET (во дворѣ направо) Tél.: Ségur 68-27

Перемѣна адреса

ПОРУЧЕНІЯ ВЪ РОССІЮ

A. Godovannikoff

30, Quai de Passy - PARIS (16e)

Tél. Jasmin 01-50

Tél. Jasmin 01-50

Ресторанъ „МОСКВА“

7, rue Rauquet, tél.: Passy 21-25. САМЫЙ СТАРЫЙ ВЪ ПАРИЖѢ

angle av.
Marceau

БОЛЬШОЕ РАЗНООБРАЗІЕ

ДЕЖУРНЫХЪ БЛЮДЪ
Завтраки изъ 3-хъ блюдъ, кофе и вино — 16 фр.
Обѣды изъ 4-хъ блюдъ — 18 фр.
Дирекція: Борисовъ - Галкинъ.

Оптово-розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, 28 Paris (18e)
M-ro Gobelins. Tél. Gobelins 23-65.

СЕЛЬДИ высш. сортъ, корол. жирн.
Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка
вишневка и др.

ВОДКА

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ,
ШАМАЯ И РЫБЦЫ.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ

КОМНАТЫ СЪ ПАНСИОНОМЪ

и полупансиономъ для двоихъ
отъ 8-15 фр. въ сутки

"Verada"

Restaurant prix fixe et à la carte
Салонъ для собраний.

14, rue Commandant Léandri (15e)
Métro: Convention. Tél.: Vaug. 20-18

СТАРАЯ МЕБЕЛЬ

Бол. выѣ. всевозм. меб. **МЕБ. КРАС-
НАГО ДЕРЕВА** Empire, Louis-Phil.
и совр. Цѣны искл. деш., возм. разн.
пл. Предупр. о посѣщ. до 15 ч. А. А.
Ст. / лѣтъ въ Анверѣ: 8, 12, rue
Nantesse. Tél.: Gresillon 10-96 8 м.
элек. поѣзд. отъ St. Lazare 2 м. отъ
вокз. Asnières

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка

KERESTEDJIAN, 38, Rue de Trévis
Tél.: Provence 89-69.

Противъ **КАШЛЯ**
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсули

GOUTTES
LIVONIENNES

TROUETTE-PERRET
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ